

**ГЕОРГИЙ
САВИЦКИЙ**

**ВЕРТОЛЕТЧИКИ
НОВОРОССИИ**

ДАЕШЬ КИЕВ!

Враг у ворот. Фантастика ближнего боя

Георгий Савицкий

**Вертолетчики
Новороссии. Даешь Киев!**

«Махров»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Савицкий Г. В.

Вертолетчики Новороссии. Даешь Киев! / Г. В. Савицкий —
«Махров», 2016 — (Враг у ворот. Фантастика ближнего боя)

ISBN 978-5-9955-0894-6

Близкое будущее. Подстрекаемая американцами киевская хунта решается на еще одну операцию против Донбасса. Бандеровцы планируют сокрушить Новороссию одним массированным ударом еще до того, как успеет вмешаться Россия. Но «маленькой победоносной войны» не выйдет! Тем более что у карателей больше нет господства в воздухе. Контрнаступление Народных республик впервые прикрывает собственная боевая авиация. Обученные российскими инструкторами, вооруженные новейшими Ми-28Н «Ночной охотник», вертолетчики Новороссии наносят сокрушительные удары по бронетанковым колоннам ВСУ и бандам «Правого сектора»! Даешь Киев!

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-9955-0894-6

© Савицкий Г. В., 2016
© Махров, 2016

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Небо в огне	8
Глава 2. На Донбасском фронте – без перемен	13
Глава 3. Застольный разговор	25
Глава 4. «Тяжело в ученье...»	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Георгий Савицкий

Вертолетчики Новороссии. Даешь Киев!

© Савицкий Г., 2016

© ООО «Издательство «Яуза», 2016

* * *

*Посвящается молодежи Донецкой Народной Республики. Нам
не стыдно за тех, кто придет нам на смену!*

Пролог

«Тиха украинская ночь...» – и в этой ночи к западу от Днепра рубил темноту лопастями винтов русский боевой вертолет Ми-28 Н «Ночной охотник». Угловатая тень плавно скользила в черном небе в серебристом свете луны. Радиолокатор «Арбалет» в шарообразном обтекателе над плоскостью несущего винта пока не работал на излучение. Пилот и штурман-оператор десятитонной винтокрылой машины пользовались инфракрасной системой ночного видения. Массивные кибернетические шлемы обеспечивали обзор в режиме «дополнительной реальности», пилотажно-навигационные данные проецировались на внутреннюю поверхность прозрачного забрала. Интегрированный комплекс бортового оборудования Ми-28 Н обеспечивает пилотирование с огибанием рельефа местности как в ручном, так и в автоматическом режиме.

Молодой пилот старший лейтенант Селезнев предпочитал как раз ручной режим, его штурман-оператор Артем Климов – тоже. Сейчас они были на «свободной охоте». Западнее Днепра местность на Украине контролировалась различными бандами бандеровских националистов и просто головорезов. В их отношении действовал однозначный приказ – найти и уничтожить!

Символом победы Воздушно-космических сил России в Сирии стал мощный истребитель-бомбардировщик Су-34. Неотразимые высокоточные удары «Громовержцев» управляемыми бомбами и ракетами сломили яростное сопротивление террористов ИГИЛ. Но на Украине огромная разрушительная мощь Су-34 была явно избыточной.

В небе Украины после очередного бандеровского Майдана царили вертолеты. И именно русские вертолеты отыскивали и уничтожали тайные схроны и логова украинских националистов. Для этого приходилось буквально стричь винтами верхушки деревьев.

* * *

– Влад, я засек «засветку» на тепловизоре, перепад с внешней средой порядка 50—100 градусов. На удалении пятнадцати километров, азимут 120 градусов. Предполагаю искусственный тепловой источник.

– Понял тебя, подтверждаю. Разворот на курс 120 градусов, скорость 250 километров в час. Здесь могут быть гражданские?

– Что-то я очень сомневаюсь, что мирные грибники выбрались на пикник в районе, где за неделю до этого бандеровцы сожгли два украинских села. Запугивали, суки, местных, чтобы те отказались от русской «гуманитарки»!

– Да и для грибов сейчас не сезон...

– Цель подтверждаю, запускаю «Ведьму», – штурман-оператор старший лейтенант Климов в передней угловатой кабине «Ночного охотника» навел перекрестье электронно-оптического прицела и нажал на гашетку.

Из-под короткого широкого крыла ударного вертолета стартовала малогабаритная самонаводящаяся ракета. «Ведьмой» ее назвали не зря. Самонаводящийся снаряд длиной чуть меньше двух метров весил 25 килограммов и приводился в движение толкающим воздушным винтом. После старта с катапультной установки раскрылись короткие широкие крылья ракеты. Скорость «Ведьмы» на подходе к цели составляла всего лишь 300 километров в час. Это позволяло оператору опознать и доразведать цель на подлете. «Ведьма» относилась к новому типу управляемого барражирующего боеприпаса. Первыми в этом направлении были израильтяне, создавшие «Гарпию» для поражения зенитно-ракетных комплексов и других важных военных

объектов. Ну, а русская «Ведьма» явилась следующим шагом в развитии этого типа «умных боеприпасов».

Миниатюрный бензиновый двигатель в сочетании с толкающим винтом был практически бесшумным. «Ведьма» тихо скользила в темноте украинской ночи, пока не вышла к цели. Оператор, управляя небольшим джойстиком, заставил ее заложить вираж. Расстояние от барражирующего боеприпаса до цели составляло всего лишь пару километров. Артем Климов внимательно всмотрелся в широкоформатный цветной монитор.

– Данные доразведки подтверждены: это действительно лагерь бандеровцев. Наблюдаю группу вооруженных людей. Атакую! – оператор вновь нажал на гашетку.

«Ведьма» развернулась на боевой курс. Кормовой отсек с толкающим винтом и бензиновым мотором отстрелился пиропатронами. Включился твердотопливный реактивный двигатель, почти мгновенно разогнавший «Ведьму» до скорости 1000 километров в час. Бандеровцы вообще ничего понять не успели. Взрыв кассетной боеголовки накрыл лесную поляну, разметав националистов изломанными окровавленными манекенами.

Если бы разведывательная информация не подтвердилась, Артем Климов отвел бы «Ведьму» в сторону и подорвал самоликвидатором.

– Цель поражена! Влад, жми вперед – добьем НУРСами!

– Понял, Артем, – обороты на максимуме! – Влад Селезнев двинул рычаг шаг-газа вперед, одновременно подав вперед и ручку управления вертолетом, связанную с автоматом перекоса несущего винта.

Обе турбины взвыли тоном выше, и «Ночной охотник» понесся сквозь ночь. В кибершлемах с синтезированным изображением от инфракрасной обзорно-прицельной системы яркое «тепловое пятно» отлично просматривалось. Из-под коротких крыльев ударного вертолета Ми-28 Н рванулись огненные стрелы 82-миллиметровых ракет С-8. На выходе из атаки Влад отстрелил тепловые «ловушки» и выполнил резкий разворот, чтобы сбить прицел у стрелка переносного зенитного комплекса, если такой вдруг окажется под пологом леса. Сверкающие рукотворные звезды повисли в ночном небе.

– Цель поражена, возврат на «точку».

Глава 1. Небо в огне

Пуля от крупнокалиберного «Утеса» была серой и еще хранила тепло выпустившего ее ствола. Свинцовая оболочка развернулась «розочкой», но остроконечный бронебойный сердечник застрял в лобовом бронестекле толщиной 42 миллиметра. Прямо напротив лица пилота русского ударного вертолета. Приземлившись, Влад Селезнев аккуратно вытащил смерть калибра 12,7 миллиметра, заглянувшую прямо ему в глаза.

– Повешу на цепочку и буду носить на шее, как оберег, – пояснил пилот своему штурману-оператору Артему Климову.

Тот только молча пожал плечами, стащил с мокрой от пота головы шлем вместе с подшлемником и направился к беседке на краю летного поля. Там сидели вернувшиеся с боевого задания вертолетчики. Курили, жадно затягиваясь, пили сок или прохладную воду. Короткий отдых, пока техники обслуживают винтокрылые машины, и снова – на взлет.

Аэродром в одном из пригородов Донецка гудел круглые сутки, как растревоженный улей. Штурмовые вертолеты Ми-28 Н стояли на краю летного поля, все запыленные, с отметинами пулевых и осколочных попаданий. Угловатые машины словно бы не летали, а мотались по пыльным ухабистым дорогам под жарким донбасским солнцем. Рядом с двумя звеньями «Ночных охотников» стояли и более старые, транспортно-десантные вертолеты Ми-8 МТ. Они использовались для переброски десанта и высадки тактических групп.

Еще на авиабазе ВВС ДНР базировались восемь бронированных штурмовиков Су-25 СМЗ. Но «Грачей» берегли – использовали только в особо важных случаях.

Летали на штурмовиках и на винтокрылых машинах исключительно пилоты Новороссии, подготовленные в Ейске, Липецке, Сызрани и Торжке. Россия не оставила в беде братьев, сражающихся на западных рубежах Русского Мира. После ряда очередных кровавых провокаций украинских националистов Россия решила предоставить самые современные военные технологии. Тем более что вертолеты Ми-28 Н выпускались совсем рядом – на Ростовском вертолетном заводе.

Над выгоревшей на солнце травой полевого аэродрома повисла зеленая ракета. Тревога! Снова – в воздух.

Пилоты и штурманы-операторы подхватили планшеты с полетными картами и шлемы и побежали к своим винтокрылым машинам. Влад Селезнев и Артем Климов быстро забрались в кабину Ми-28 Н. Привычно наброшены лямки парашюта, застегнуты привязные ремни. Шлем подключен к бортовым разъемам связи и системы управления оружием. Перегнувшись через борт кабины, техник на стремянке помогает Селезневу выполнить карту запуска. Пальцы в раз и навсегда заученном порядке щелкают рядами переключателей, оживляя винтокрылую боевую машину. Тонко воеет турбостартер турбины, проворачиваются лопасти несущего ротора.

– От винта!

– Есть от винта!

Техник спрыгивает, подхватывает стремянку и проворно отскакивает за пределы круга, обметаемого несущим винтом вертолета.

Десять с половиной тонн брони, оружия, сложнейшей электроники и прочих механизмов, управляемые двумя отважными двадцатилетними парнями из Донбасса, поднялись в воздух.

* * *

Нынешнее лето в Новороссии выдалось таким же жарким, как и за несколько лет до этого. То лето, 2014 года, тоже было жарким. Бандеровские оккупанты тогда рвались к столице края

шахтеров и металлургов. На их пути встали ополченцы Донбасса. Вооруженные преимущественно только стрелковым оружием и трофейной, «отжатой» бронетехникой, они сражались с отчаянной храбростью. Сила духа, патриотизм и решимость оказались сильнее украинских «Градов», «Ураганов» и танков. Тогда Донецк, Луганск и вся Новороссия выстояли.

В то жаркое лето Влад Селезнев видел кружащие над Донецким аэропортом боевые вертолеты Ми-24 с трезубцами на бортах. Они полосовали реактивными снарядами и аэропорт, и жилые дома рядом. Рев воздушных винтов и грохот взрывов, вспышки выстрелов навсегда отпечатались в памяти семнадцатилетнего паренька.

Штурмовые вертолеты с сине-желтыми кругами и трезубцами, штурмовики Су-25 с такими же опознавательными знаками «утюжили» жаркое небо над Донбассом, раскрашивая его в цвета крови и огня. В Горловке под удар украинских самолетов попала молодая мать, почти девчонка. Она так и истекла кровью, прижимая к груди мертвое тельце своего ребенка. В Луганске украинский МиГ-29 нанес удар неуправляемыми ракетами по центру города, прямо по зданию Дома Правительства. И опять погибли мирные жители.

* * *

Влад с самого начала хотел стать вертолетчиком, но теперь он еще больше жаждал подняться в небо, чтобы навсегда смахнуть самолеты и вертолеты с трезубцами из бездонной синевы донецкого неба.

Но путь к мечте, как водится, оказался тяжел. Сначала – военный лицей в Донецке, потом – военное училище в Сызрани. Путь к мечте пролегал через дебри математики и физики. Сплошные формулы, графики, вычисления. И все это вдалбливалось в головы курсантов суровыми преподавателями. Отдушиной для вертлявого и непоседливого от природы Влада Селезнева были военное дело, тактика, история вооруженных конфликтов, физподготовка. В Донецке он занимался в военно-патриотическом клубе «Беркут», проходил военно-полевые сборы. Так что к армейской дисциплине был готов.

После школы – строгий отбор медкомиссии и долгожданные курсантские погоны. Среди молодых ребят, вчерашних школьников, курсанты из Донецка и Луганска отличались большей серьезностью и целеустремленностью. На их малой Родине война все еще шла, но Большая Родина – Россия – дала им в руки исключительно грозное оружие. С самого начала подготовка шла на новейшем ударном вертолете Ми-28 Н.

Но прежде чем его освоить, пришлось пройти программу сначала на учебно-тренировочных «Ансатах-У», потом – на надежных и неприхотливых «восьмерках». И лишь после этого курсанты пересели на грозные «Крокодилы». Винтокрылые «старички» долетывали свое в училищах, готовя новую смену пилотов-вертолетчиков и штурманов-операторов. Несмотря на возраст, Ми-24 были в идеальном состоянии.

«Старичок» Ми-24 и его модификации рассматривались в училище как базовые, и первые ознакомительные полеты молодые вертолетчики выполняли именно на «Крокодилах». Тяжеловесный боевой вертолет подавлял одним только своим видом. Он был создан для безусловного доминирования на поле боя и задачу свою выполнял даже сейчас – в эпоху изоцирено-электронных войн пятого поколения. Летать на нем Владу и Артему нравилось: молодой пилот получил первые навыки управления тяжелой винтокрылой машиной, а штурман-оператор учился работать с прицельно-навигационным комплексом, пускать управляемые и неуправляемые ракеты.

Огромное значение инструкторы придавали слетанности молодых экипажей, взаимодействию в воздухе. Все учителя имели за плечами боевой опыт чеченских конфликтов, Дагестана, Сирии, а некоторые из «аксакалов»-вертолетчиков застали еще и афганскую войну.

– В воздухе вертолетчик всегда ищет и оценивает площадку для аварийной посадки. Будьте готовы перейти на авторотацию, когда у вас внезапно «обрежет» двигатель! – без устали повторяли инструкторы. И нещадно «обрезали» двигатели вводными, казалось, в самые неподходящие моменты полета.

У штурманов в особенности были жесткие критерии обучения. Полеты по визуальным ориентирам проходили днем и ночью в самых хреновых погодных условиях, когда не то что летать – пешком ходить сложно. Инструкторы передавали молодежи реальный боевой опыт, усвоенный потом и кровью на афганской и чеченской войнах, во множестве локальных конфликтов. Практиковались и «слепые полеты» – только по приборам, под специальной шторкой. При этом курсант взлетал, выполнял маршрут и приземлялся, абсолютно не видя окружающего пространства, ориентируясь только по приборной доске. Таким образом, взлететь можно было на одном аэродроме, выполнить несколько промежуточных посадок на совершенно разных полосах и вернуться к себе домой, ни разу не взглянув за борт.

– Товарищ капитан, а зачем нам полеты в горной местности, мы ведь не в Афган и не в Чечню летать будем? Донецкая степь – она ведь ровная...

– А Карпатские горы, товарищ курсант? Кстати, не припомните, какова высота Говерлы?..

– ...

– Понятно – наряд вне очереди!

– Есть наряд вне очереди!

– Высота Говерлы, товарищи курсанты, составляет 2061 метр. Вторая по высоте вершина Украинских Карпат – гора Сивуля, 1818 метров, третья – 1748 метров. Видите, я в Сызрани знаю больше, чем вы, об Украине!

* * *

И, наконец, желанный миг! Самостоятельный вылет уже слетанного и дружного экипажа Влада Селезнева и Артема Климова на Ми-28 Н, «Ночном охотнике»! До того оба курсанта успели вместе пуд соли съесть, набить мозоли автоматом и лопатой и сломать себе мозги расчетами и формулами. Но ради этого момента стоило перетерпеть все.

После «старичка» «Крокодила» Влада Селезнева поразила стремительность «Ночного охотника». Десятитонная бронированная машина буквально танцевала в небе. И все благодаря двум форсированным турбовальным двигателям ВК-2500 Ф3. Максимальная скорость стала 370 километров в час, возросли приемистость и удельная мощность. Влад буквально купался в небесах!

Штурмана-оператора Артема Климова сразил наповал прицельно-навигационный комплекс с развитыми системами искусственного интеллекта. Экипаж сразу же стал осваивать штатные шлемы с отображением визуальной информации на забрале-дисплее и нашлемной системой наведения оружия. Важной особенностью стало и дублированное управление вертолета в передней кабине.

Полеты на «Ночном охотнике» проходили так же интенсивно, как и раньше. Гораздо больше времени стали уделять вылетам на полигон – стреляли из всего: пушка, НУРСы, управляемые ракеты!.. Даже бомбометание практическими бомбами! Чаще стали летать на предельно малых высотах, маскируясь складками местности. Запускали управляемые ракеты, выставив только наддулочную РЛС в шарообразном обтекателе над несущим винтом.

* * *

Позиция военного руководства России была четкой и однозначной – союзники в борьбе с бандеровским фашизмом должны получить новейшие боевые винтокрылые машины! В совре-

менной войне качественное превосходство ультрасовременных «интеллектуальных» комплексов вооружения является решающим. Это со всей очевидностью продемонстрировала блестящая боевая операция Воздушно-космических сил России против террористов ИГИЛ в Сирии. Но ультрасовременное оружие предъявляло высокие требования к тем, кто готовился его применять совсем скоро в боевой обстановке. Даже надежный автомат Калашникова необходимо чистить и смазывать. Что уж говорить об ударном всепогодном комплексе. В общем, техника в руках дикаря – грудa бесполезного металлолома.

* * *

После окончания программы обучения курсантам положен отпуск – это закон. После курса молодого бойца, казармы, казенной, хоть и сытной пищи, после вообще всего казенного четыре недели заслуженной и выстраданной в нарядах «гражданки». Словно отпуск в другую реальность – не цвета хаки, а яркую, разноцветную. Где есть крепкое рукопожатие отца и разговор по душам с ним под рюмочку. И мамина улыбка, и мамыны, самые вкусные на свете, пироги. И можно спать хоть до полудня, а гулять – до полуночи с девчонкой. И не надо спешить на построение...

Всего этого были лишены курсанты из Донбасса. Программа летно-тактической подготовки у них была насыщенной до предела, а потому они оставались в училище и на летних каникулах. За эти четыре недели молодым парням из ДНР и ЛНР нужно было пройти форсированный курс различных летных дисциплин.

Курсанты из Народных Республик обучались вместе с будущими вертолетчиками со всей России. Они мало чем отличались от своих сверстников, разве что – взглядом. Слишком взрослым и внимательным взглядом тех, кто уже видел боль, кровь и слезы на родной земле.

Так вот, все остальные курсанты-вертолетчики из самых разных уголков огромной России проявили солидарность и написали начальнику летного училища рапорта с просьбой о продлении учебной летной практики.

Вся Россия верила в свободолюбивый Донбасс, так же как верила и в Крым. И это было действительно великое и щемящее чувство единения граждан огромной и великой страны.

* * *

Через два с половиной года интенсивной летной подготовки настал торжественный и волнующий день выпуска. Молодые курсанты с черно-сине-красными триколорами на эмблемах замерли в четком строю. Позади них выстроились массивные боевые вертолеты, похожие на зеленых шмелей.

– Равняйся!

– Смирно! Равнение на Знамя!

Курсанты строем прошли мимо трибуны, на которой, приложив ладонь к виску, стоял начальник Сызранского ВВАУЛ. Суровый командир сам водил вертолеты в бой над Грозным в первую чеченскую войну, потом – вторая Чечня, Дагестан. «Крайней» командировкой для полковника стала Сирия. Борьба с террористами ИГИЛ добавила Звезду Героя России на грудь и седины на виски.

Полковник с надеждой смотрел на ребят, идущих сейчас строем. Он надеялся, что им все же не придется применить все, чему научили молодых «орлят» суровые инструкторы. Но все равно знал – война не за горами. Этим ребятам вскоре придется пикировать на танковые клинья бандеровских фашистов, на сверхмалой высоте уходить от огненных плетей зенитных скорострельных пушек. Именно они, молодые вертолетчики ДНР, станут главным щитом и мечом своей Республики.

* * *

Влад Селезнев рвался скорее обратно – в родной Донецк. Но после базового курса вертолетной подготовки курсантов из Новороссии направили в Торжок, в Центр подготовки летчиков фронтовой авиации. Здесь программа подготовки была еще более серьезной.

Инструкторы учили молодых курсантов из воюющего Донбасса прикладным приемам пилотирования – маневрам уклонения от зениток, посадкам на ограниченные по размерам площадки, взлету с перегрузом, аварийным полетам на одном двигателе.

Владу особенно нравились полеты у самой земли – на высоте метров пять, а то и ниже. Словно мчишься на болиде «Формулы-1»! Штурман-оператор Климов умудрялся на такой бешеной скорости и сверхмалой высоте засекал и атаковать цели. При этом, несмотря на сверхэффективную автоматику наведения, Артем предпочитал работать в ручном или же в полуавтоматическом режиме.

Торжок стал для молодых вертолетчиков из Донецка своеобразной поворотной точкой на маршруте. Их не спешили бросать в бой, а прогоняли раз за разом по всем адовым кругам боевой учебы. Курсанты буквально жили в воздухе, летали на одном двигателе, садились на вынужденную на авторотации, взлетали с ограниченных площадок.

На виртуальных пилотажных тренажерах молодые вертолетчики танцевали танго со смертью, лавируя между огненными трассами зениток, уходили на предельно малой высоте от управляемых ракет. Инструкторы учили: заметил пуск ракеты – иди прямо на нее. Самонаводящаяся смерть не успеет навестись на твой вертолет и пройдет мимо. А к позициям зенитных скорострельных пушек нужно подкрадываться почти вплотную, а потом атаковать молниеносно, взвиваясь над деревьями и кроша зенитки кинжальным огнем 30-миллиметрового скорострельного орудия БМП. Именно такая пушка установлена на турели боевого вертолета «Ночной охотник».

Влад вместе с Артемом осваивал теперь не только новые приемы пилотирования и боевого применения, но и новейшее оружие. Боевые вертолеты действуют на переднем крае, и для них главное – простота и надежность боевого применения. Поэтому основным оружием «Ночного охотника» оставались все-таки неуправляемые ракеты. Но все же «умное» оружие давало большую гибкость боевого применения.

Одним из таких «изделий» стала управляемая ракета «Ведьма». Назвали ее так за поистине дьявольский «характер» – как и всякая женщина, «Ведьма» сочетала в себе скромность и покладистость с поистине взрывным темпераментом.

Управляемая ракета подкрадывалась на малой скорости, используя обычный поршневого мотор с пропеллером. Оператор опознавал цель с помощью электронно-оптической системы наведения. А потом в дело вступало «альтер-эго» «Ведьмы» – ракета сбрасывала хвостовой отсек и разгонялась до 1000 метров в секунду, разнося все вдребезги осколочно-фугасной или термобарической боеголовкой. Благодаря сменным боевым частям «Ведьма» могла уничтожать и танки противника, уничтожать защищенные железобетонные бункеры или превращать живую силу врага в неживую.

Кроме «Ведьмы» в Ижевске, Коломне и Туле были созданы не менее впечатляющие «подарки» для тех, кто собирался поднимать «русью на ножи» или «москаляку на гиляку» – на ветку то есть.

Глава 2. На Донбасском фронте – без перемен

Вместе с еще несколькими молодыми лейтенантами Влад Селезнев и Артем Климов были распределены в 4-ю отдельную вертолетную эскадрилью. Она включала в себя четыре звена ударных вертолетов Ми-28 Н «Ночной охотник» и шесть транспортно-десантных Ми-8 АМТШ. Два десятка вертолетов базировались в пригороде Донецка, выполняя самые разные задания.

Командовал 4-й ОВЭ майор Александр Козырев – отчаянно смелый офицер, сумевший угнать целый и невредимый ударный вертолет Ми-24 ВВС Украины. На этом «Крокодиле» майор, имевший за плечами богатый опыт полетов в Либерии и Сьерра-Леоне, изрядно «покусал» бандеровцев во время их последнего наступления на Донбасс. Майор с позывным Кайзер стал настоящей легендой возрожденных ВВС Донецкой Народной Республики. Хотя вид у него был совсем не геройский – небольшого роста, худощавый, черноволосый, да и голос у него отнюдь не зычный. Только внимательный взгляд черных глаз выдавал человека, ценящего прежде всего поступки, а уж потом – слова.

Его прямой противоположностью был командир звена многоцелевых вертолетов капитан Есаулов. С позывным, естественно, – Есаул. Этот кряжистый дядька помнил еще Афган, где он гонял «духов» зеленым лейтенантом. Потом – служба уже в «незалежной» Украине, а после расформирования части – в частной фирме по найму в той же Африке и в Малайзии. И всю жизнь – на «восьмерках», надежных и неприхотливых винтокрылых машинах. Все остальные вертолетчики тоже были энтузиастами, стараниями которых и проходило реформирование армии непризнанных Народных Республик.

Летали в основном ночью, чтобы скрыть маневры от излишне любопытных глаз. Благо линия соприкосновения с «незалежной» Украиной отодвинулась до рубежа Артемовск – Константиновка – Селидово – Угледар. На юге противостояние так и замерло на отметке Докучаевск – Новоазовск. Изредка вылетали на линию фронта: вели разведку, перехватывали «беспилотники» бандеровских оккупантов, высаживали разведывательно-диверсионные группы спецназа Новороссии.

Служба была интересной и необременительной – сказывался офицерский статус вертолетчиков и мобильность самого рода войск. Быт на базе был организован на «отлично». Старые казармы бывшего аэродрома ДОСААФ отремонтированы, рядом – возведены новые корпуса. Спортивный городок с тросовой горкой, макетом самолета Ан-2, батутом и лопингами для тренировки вестибулярного аппарата отремонтирован.

В летной столовой кормили сытно и вкусно – по нормам Российской армии. Свежие фрукты и овощи – обязательно, для летчиков важны и витамины. Летный паек, вещевое довольствие и денежное содержание тоже позволяло молодым лейтенантам жить вполне безбедно. Они были элитой армии и молодого народного государства. Многие офицеры снимали жилье в поселке по соседству или разбросанных рядом селах.

* * *

По выходным, если не было срочных заданий, офицеров и солдат с авиабазы отпускали в увольнительную в Донецк. Лейтенант Селезнев, коренной дончанин, поражался, насколько преобразился его родной город за те два с половиной года, пока он учился в России.

Линия соприкосновения с «мачехой»-Украиной отодвинулась далеко на запад, и это позволило снова запустить угольные шахты и промышленные предприятия. Дымили трубы заводов, шахтеры рубили в забое уголек, металлурги плавилы чугуны и сталь, даже машинострое-

ние постепенно развивалось. Уголь, металлопрокат и горно-шахтное оборудование уходили в соседнюю Ростовскую область и дальше – в Россию.

Донецкая Народная Республика все больше интегрировалась в производственную сферу огромной северной Родины. Доля гуманитарной помощи ДНР и ЛНР существенно снизилась, уступая место нормальному промышленно-экономическому сотрудничеству. Россия была заинтересована в развитии промышленного потенциала Донбасса. Конечно, были огромные проблемы с неопределенным правовым и экономическим статусом непризнанных республик. Тяжело было восстанавливать разрушенную бандеровскими оккупантами инфраструктуру и промышленность. Официальный Киев продолжал политику «ультиматумов» и ни в какую не хотел идти на компромисс. Да и ожесточенные стычки между бандеровцами и защитниками Донбасса то и дело вспыхивали по всей линии соприкосновения с независимой от здравого смысла Украиной.

И все же Донецкая Народная Республика крепла и развивалась. Россию здесь воспринимали не как «старшего брата», а как равноправного партнера. Кстати, и многие русские переехали жить на Донбасс – здесь дышалось вольнее и думалось свободнее.

* * *

Но вместе с ростом благосостояния людей стало как-то забываться, что ДНР и ЛНР находятся все еще в состоянии войны с «незалежной» бандеровской Украиной. Люди все чаще стали проявлять недопустимый инфантилизм, легкомыслие. Все же человеческому обществу присуща недопустимая инерция даже в критических ситуациях. Все чаще всякие «гламурные мажоры» в центре Донецка пытались качать права и «учить жизни».

В один из вечеров Влад Селезнев в увольнении зашел в магазин в центре Донецка купить чего-нибудь съестного.

Верзила перед ним заказал целую курицу-гриль и шумно потребовал, чтобы ему вдобавок продали еще и пластиковую вилку – одну.

– Извините, но одноразовые вилки у нас продаются только в наборах от десяти штук.

– А зачем мне десять вилок?! Продайте мне одну вилку! Как я есть курицу буду? – продолжал возмущаться мужик чуть за тридцать, с заметным брюшком, которое не мог скрыть дорогой костюм. – Раньше же ведь продавали!

– Ну, то раньше, – на помощь девушке-продавцу пришла администратор торгового зала, которая попыталась унять скандал. – Сейчас война идет...

– Ну и что?! – искренне удивился великовозрастный обалдуй. – Я требую, чтобы мне продали вилку! Или дайте жалобную книгу!

– А тушенку из банки штык-ножом не пробовал выковыривать?.. – вполголоса ляпнул, не сдержавшись, Влад Селезнев.

– Что?! Ты чо сказал, служивый?! Да ты знаешь, кто я такой?!

– Знаю – мудака!

Лейтенант отличался щуплым телосложением, неудивительно, что великовозрастного хама не насторожили даже полевая камуфлированная форма и пистолет в кобуре. Не будет же «солдатик» стрелять в людном месте.

Влад действительно стрелять не стал. Увернувшись от летящего прямо в лицо кулака, Селезнев блокировал руку верзилы и ударил ему под дых, а потом – ногой по голени. Рубчатая подошва шнурованного ботинка едва не сломала кость. Верзила рухнул на колени, а Влад резким болевым приемом заломил ему руку.

Вертолетчик выглядел щуплым – это да. Вот только сила и выносливость нужны, чтобы преодолевать перегрузки, которые присутствуют и при пилотаже винтокрылых боевых машин. Так что внешность – обманчива.

– Пошел вон отсюда, сволочь!¹

Наблюдая за празднично шатающейся по бульвару Пушкина в центре Донецка публикой, лейтенант Селезнев испытывал двойные чувства. С одной стороны – радостно, что его родной город ожил и залечивает глубокие раны, нанесенные гражданской войной. Но с другой стороны – возмущала и злила обывательская беспечность в городе, который совсем недавно находился на положении осажденной крепости. Да и сейчас меньше сотни километров отделяло этих праздных и ленивых людей от войны и смерти. Там все еще прятались в подвалах от артобстрелов украинской артиллерии, учились на слух различать выстрелы и взрывы, жили от «гуманитарки» до «гуманитарки». Что и говорить – коротка память человеческая...

* * *

На утренней постановке боевой задачи майор Козырев приказал:

– Лейтенанты Селезнев и Климов – идете со мной ведомыми на прикрытие гуманитарного конвоя на Артемовск. Боевая загрузка – НУРСы² и по паре «Атак». Точка встречи – высота 277.9 и далее – на Енакиево – Горловку – Артемовск. На маршруте – не зевать, «бандерлоги»³ могут организовать засады по ходу движения. Внимательно наблюдайте за воздухом – могут быть «беспилотники» противника.

– Есть! Разрешите идти?

– Идите, готовьтесь. Вылет – через два часа. Полетные карты получите у штурмана эскадрильи.

– Есть!

Штурманом эскадрильи был Павел Туров, бывший начальник диспетчерской службы Международного аэропорта Донецка имени Прокофьева. Там он проработал 32 года, чтобы огненным летом 2014 года увидеть, как над аэропортом кружат украинские боевые вертолеты, уничтожая все на земле.

Капитан передал экипажам полетные документы, провел дополнительный инструктаж. Бывший диспетчер крупнейшего аэроузла на Юго-Востоке Украины знал навигационную обстановку до мелочей.

– Напоминаю, позывной аэродрома – «Террикон». Не забудьте обозначить запасные площадки для приземления, еще раз проверьте навигационные расчеты по запасам топлива – вам придется барражировать долго. Будьте осторожны, на аэродром Краматорска перебросили дополнительно пару МиГ-29 из Ивано-Франковска. Они находятся в пятиминутной готовности к взлету.

– Спасибо, Павел Давидович, учтем. Разрешите вопрос?

– Говори.

– Нас всего пара идет на прикрытие целой колонны. Не слишком ли это мало? Выделили бы хотя б звено...

– Вот что, лейтенант, обстановка на линии соприкосновения пока стабильная, поэтому и надобности в наращивании сил нет. А вооружение ваших вертолетов позволит уничтожить даже танк противника, не говоря уж о диверсионной группе. Все понятно?

– Так точно.

На стоянке техники расчехляли боевой вертолет, заправляли его топливом и сжатым воздухом. Подвешивали 20-зарядные блоки неуправляемых ракет. На концевые пилоны уста-

¹ К сожалению, описанная ситуация имела место быть в реальности с автором. Правда, обошлось без драки.

² НУРС – неуправляемый реактивный снаряд – основное оружие боевых вертолетов и самолетов-штурмовиков.

³ «Укропы», «бандерлоги», «бандеросы» – презрительные прозвища украинских националистов.

новили транспортно-пусковые контейнеры управляемых ракет 9 М-120 «Атака». Загружали тяжелые ленты 30-миллиметровых снарядов в отсеки боекомплекта скорострельной пушки.

Рядом точно так же готовили ударный вертолет комэска. Кайзер о чем-то разговаривал с начальником технико-эксплуатационной части капитаном Сухомлиновым.

– Товарищ лейтенант, «Охотник» к полету готов. Распишитесь в журнале технической готовности.

– Спасибо, – Влад пожал руку технику и вместе со штурманом-оператором еще раз лично осмотрел вертолет. – Замечаний нет, к запуску!

Раскрутились композитные лопасти несущего винта, «Ночной охотник» завис над площадкой и, наклонив нос, пошел вперед. Нагнав взлетевшего немного раньше ведущего, Влад занял свое место в строю.

Летели чуть выше столбов линий электропередач в режиме радиомолчания. Радиолокатор не включали, чтобы не обнаруживать себя. Вообще-то ударные вертолеты в плане скрытности боевого применения гораздо более эффективны, чем самолеты-штурмовики или тактические истребители-бомбардировщики. Нет яркого форсажного пламени турбин, да и скорость гораздо меньше. Опять же приземлиться можно почти на любой пятачок.

В районе знаменитой по летним боям 2014-го высоты Саур-Могилы, обозначенной на карте как высота 277.9, встретились с белыми грузовиками. Вереница приметных «КамАЗов» на большой скорости шла по трассе. Гуманитарные конвои проходили по этому маршруту уже в который раз, начиная с того огненного лета 2014 года. В тот первый конвой русские водители-добровольцы отправлялись, как на фронт, но без возможности постоять за себя. Через минометные обстрелы фашиствующих украинских националистов, по разбитым воронками от снарядов дорогам Донбасса, на прицеле у бандеровских снайперов, они все же доставили первые тонны гуманитарного груза в страдающий от постоянных бомбардировок Донецк. С тех пор белые грузовики стали символом сострадания всего русского народа.

Украинская сторона делала все, чтобы снова спровоцировать гуманитарную катастрофу на Донбассе. Но Россия стойко защищала своих, да и молодая Донецкая Народная Республика окрепла и все решительнее заявляла свои права.

* * *

– Селезень на связи, прием. Скорость по приборам – 260 километров в час. На борту порядок, – доложил Влад.

– Кайзер, вас понял, прием. В районе между Горловкой и Артемовском возможно нападение ДРГ⁴ противника. Как поняли меня, прием?

– Вас понял, Кайзер, конец связи.

Влад Селезнев щелкнул переключателем. Поверх светозащитного забрала летного шлема опустился «монокль» коллиматорного визира нашлемной системы целеуказания. Пилот повернул голову, 30-миллиметровая скорострельная пушка под брюхом вертолета развернулась синхронно с поворотом головы Влада.

Артем Климов вел обзор местности с использованием электронно-оптической системы.

В Торжке донецкие вертолетчики осваивали и виртуальные боевые шлемы, в них бортовое оружие «Ночного охотника» наводилось не поворотом головы, а движением глаз пилота! Но тут оборудование было все же попроще.

Колонна белых грузовиков, не доезжая Горловки, снизила скорость. Дороги здесь были разбиты воронками от артобстрелов. Тяжелогруженные «КамАЗы» ревели двигателями, буквально пробиваясь по «противотанковым» колдобинам. При этом съезжать с дороги было кате-

⁴ ДРГ – диверсионно-разведывательная группа.

горически запрещено – обочины могли быть заминированы диверсионными группами украинских карателей. Артемовск защитники Донбасса отбили у бандеровских оккупантов совсем недавно, и линия фронта еще не стабилизировалась.

Влад внимательно осматривал местность внизу, послушная его взгляду, поворачивалась на турели под фюзеляжем скорострельная пушка. Внезапно по глазам резанули слепящие вспышки крупнокалиберного пулемета. Сверкающие росчерки прошли чуть в стороне от вертолета. Штурман-оператор лейтенант Климов успел засечь пуск зенитной ракеты.

– Влад, пуск ракеты!

– Понял тебя, – пилот бросил вертолет в противозенитный маневр, отстреливая тепловые «ловушки».

«Ночной охотник» резко завалился вбок, уходя от угрозы. С концевых обтекателей на коротких крыльях вертолета отстрелились пиропатроны с пылающими ярким магниевым пламенем ложными целями. Одновременно бортовой комплекс радиоэлектронной борьбы начал автоматическую постановку помех.

И тут же – дымно-огненная стрела реактивной гранаты пронзила один из белых грузовиков. По машинам гуманитарного конвоя ударили автоматные очереди.

– Командир, «сварка» справа! Атакую! – поворотом головы Влад навел пушку на цель и нажал гашетку на ручке управления вертолетом. Огненная плеть 30-миллиметровых трассеров стеганула по замаскированному крупнокалиберному пулемету.

– Кайзер на связи, обнаружил два джипа с пулеметами. Открыли огонь по гуманитарному конвою. Уходят на северо-запад.

– Кайзер, прием, на связи «Террикон». Сможешь достать гадов?

– Цель вижу, могу работать, я Кайзер, прием.

– Работу разрешаю, прием.

– Вас понял.

Два джипа – мобильная засада бандеровцев – неслись на полной скорости прямо через поле. Если доберутся до дальней лесополосы, то все – ищи ветра в поле.

Но уйти от «Ночного охотника» весьма непросто. Ударный вертолет развернулся на месте, с его пилона сорвалась управляемая ракета «Атака». Вращаясь, словно волчок, она устремилась к цели на скорости 550 метров в секунду. Радиокомандная система наведения цепко держала цель. Через несколько секунд передний джип превратился в огненный шар.

– Селезень, прием. Второй – твой.

– Вас понял, – Влад заложил крутой вираж, настигая бандеровский джип с пулеметом.

От атакующего вертолета хрен ты с...шься! Лейтенант Селезнев короткой очередью из скорострельной пушки разнес автомобиль вдребезги.

– Цель поражена.

Колонна гуманитарного конвоя остановилась и представляла собой прекрасную мишень, но атаковать белые грузовики уже было некому. К счастью, кумулятивная граната просто прошила длинномерный прицеп и подожгла тент. Огонь быстро забили огнетушителями сами водители. Несколько очередей бандеровцы выпустили по машинам, одного водителя тяжело ранило в грудь. Медики уже оказывали ему первую помощь. Благородная миссия гуманитарной помощи оплачивается зачастую самой высокой ценой – русской кровью...

И все же бандеровцам стало резко не до обстрела грузовиков гуманитарного конвоя – вертолетчики постарались. А из Горловки уже мчалась мотоманевренная группа на бронетранспортерах.

– На связи Кайзер, «Террикон», прием. Оба джипа диверсионной группы уничтожены, продолжаю воздушное патрулирование над колонной.

– Вас понял, Кайзер, продолжайте выполнение задания. Конец связи.

Поврежденный грузовик оттащили тягачом, ящики с консервами из поврежденного взрывом и пожаром прицепа быстро перегрузили в другие «КамАЗы». Гуманитарный конвой снова двинулся в путь – к разоренному войной Артемовску.

* * *

Оккупационная власть Украины решила сменить название города на Бахмут – памятники Ленину уничтожили везде, а потом взялись за «декоммунизацию». Больше же в «незалежной» проблем нет – вот переименуем все города и улицы в «идеологически выдержанные» топонимы, а-ля Бандерштадт, и заживем красиво!

Но очередное совместное наступление армейских корпусов ДНР и ЛНР вернуло все на круги своя. Городу снова вернули название в честь основателя Донецко-Криворожской Советской Республики.

Артемовск повторил судьбу всех прифронтовых городов Донецкой Народной Республики. Разбитый бесчеловечными обстрелами Вооруженных сил Украины и бандеровских карательных батальонов, он хранил страшные следы разрушений. На окраинах все еще гремела артиллерийская канонада, каждую ночь завязывались ожесточенные перестрелки. И все же город понемногу оживал: восстанавливали поврежденные взрывами дома, работали магазины и школы.

Во время боев и обстрелов жители прятались не только в подвалах. В соляных шахтах были устроены настоящие бомбоубежища с запасами продовольствия, воды, налажены санитарные условия. Сюда, в огромные пространства соляных выработок, эвакуировали заводские цеха. Под землей люди выпускали минометы и мины к ним, ремонтировали оружие, пекли хлеб. На базе соляного санатория был развернут госпиталь для раненых защитников Донбасса и пострадавших от бесчеловечных артобстрелов украинской армии. Кстати, благодаря уникальной безмикробной атмосфере соляных шахт раны не гноились и заживали гораздо лучше.

Русская колонна с гуманитарным грузом отправилась на охраняемые склады. А пара боевых вертолетов приземлилась на небольшом полево аэродроме. Все оборудование площадки составляла радиостанция на базе «ГАЗ-66», оранжево-белый «колдун» на мачте, показывающий направление ветра, и насос для перекачки топлива. Стандартные 200-литровые бочки с керосином и маслом хранились в отдельном блиндаже из бетонных плит за земляным бруствером. На аэродроме была расквартирована рота солдат, жили они в обычных армейских палатках.

После приземления боевые вертолеты зацепили «Уралом» и отбуксировали в замаскированные на опушке небольшой рощи капониры. Кайзер пошел к коменданту полевого аэродрома, договариваться за топливо и пополнение боекомплекта.

– Эй, летуны! Жрать будете? – спросил сержант, командующий солдатами из аэродромной obsługi.

– Конечно!

Полевая кухня стояла в рощице возле ручья. Там же был организован навес с длинными столами. Обед был по-военному простой и сытный: картофельный суп с тушенкой, каша все с той же тушенкой и салат из свежих овощей. Завершался обед крепким чаем и бутербродами с маслом.

Солдаты поглядывали на вертолетчиков с некоторым удивлением, все-таки боевая авиация была самым молодым родом войск в Вооруженных силах самопровозглашенной Донецкой Народной Республики.

– Ну, как служба, вертолетчики?

– Да нормально. Тут уроды какие-то попытались устроить засаду на гуманитарный конвой. Так мы их «причесали» – мама не горюй!

– Вот сволочи – гумконвой атаковать! Кстати, а ведь «хлопцы-укропцы» постоянно беспилотники используют, причем – ударные.

– Ничего себе!

– Цепляют к обычному беспилотному самолету направляющие трубы с выстрелами к РПГ-7. Наведение – простейшее, по видеокамере. А каждый такой самолетик может поднять две реактивные кумулятивные гранаты. У нас уже несколько раненых от их ночных атак. Вот такие дела...

– А я слышал, что поляки вроде бы передали Нацгвардии Украины ударные «беспилотники» «Предейтор»...

К навесу подошел командир эскадрильи Александр Козырев. Вертолетчики и солдаты вскочили со своих мест, став по стойке «смирно».

– Вольно, садитесь. – Майору передали котелки с супом и с кашей. – В общем, так, я договорился – нас заправят. А вот снарядов к пушкам у них нет, придется ехать в город, «выбивать» боекомплект. Влад, сколько ты БК⁵ израсходовал?

– Сначала по позициям зенитчиков саданул очередь – снарядов двадцать. И потом, по джипу – две очереди по десятку «огурцов».

– Я тоже примерно столько же...

– А у вас же тут «бээмпэшка» стоит вроде бы?... – заметил штурман-оператор командирского вертолета с позывным Лемур.

– У нас тут БМП-1 с 73-миллиметровой пушкой. К ней снаряды – как к станковому гранатомету СПГ-9, – ответил сержант.

– Нет, к станковому противотанковому гранатомету нам снаряды не нужны. Нам бы 30-миллиметровых – к «скорострелке»...

В итоге вопрос решился путем «армейской кооперации». Командир расквартированной недалеко мотопехотной роты согласился выдать ленту в полсотни 30-миллиметровых снарядов в обмен на бензин со склада ГСМ полевого аэродрома. Комендант полевого аэродрома, в свою очередь, готов был расстаться с некоторым количеством «бензы» в обмен на дефицитные летные бортички, которые выдавались вертолетчикам в носимый аварийный запас – НАЗ. В общем, вертолетчики все-таки разжились полусотней снарядов к автоматическим пушкам. Кайзер укатил в штаб, а вертолетчики занялись самым приятным в армии занятием – сном и бездельем. Моментов, когда никто не «напрягает», в военной службе немного, и стоило ценить каждый из них.

– Лучше уж сейчас выспаться, а то неизвестно, что ночью будет, – сказал рассудительный Артем Климов.

* * *

Командир эскадрильи вернулся на полевой аэродром уже под вечер, когда солнце клонилось к горизонту. Да не один, а с еще одним офицером. Как оказалось, пара боевых вертолетов придается гарнизону Артемовска для отражения возможных контратак со стороны украинских войск.

– Проверьте техническое состояние машин, объявляю минутную готовность. Экипажам – занять места в кабинах! Взлет – по зеленой ракете.

– Есть!

Ударные вертолеты тягачом вывезли из капониров на линию исполнительного старта, дозаправили и снарядили пушки полным боекомплектом. Вот только израсходованную

⁵ БК – сокращение от «боекомплект».

«Атаку» с командирского вертолета заменить не удалось. Управляемые ракеты были дефицитом.

Влад и Артем надели шлемы и заняли места в кабинах. Пилот и штурман-оператор запустили самотестирование систем вертолета. Спустя некоторое время на жидкокристаллических экранах высветилась зеленая надпись: «Отказов систем и оборудования не выявлено». Ударный вертолет Ми-28 Н специально проектировался для спартанских условий поля боя – не только в воздухе, но и на земле. «Ночной охотник» мог обходиться без техобслуживания около двух недель, встроенная система тестирования помогала находить поломки. А компактный бортовой генератор позволял обеспечивать «борт» электроэнергией и выполнять обогрев кабин зимой без включения основных турбин.

По той же причине в экипаже было два человека, а не один. Конечно, на самолетах с их мощными радиоэлектронными системами автоматика во многом сама берет на себя часть функций по пилотированию – вплоть до посадки в автоматическом режиме по приводным радиомаякам. Но на летчика в современном истребителе работают несколько руководителей полетов и операторов наведения. А ударный вертолет все же – «один в поле воин». Так что дополнительные пара глаз и рук вовсе не помешают. Примечательно, что и на ряде ударных и многоцелевых самолетов, таких как Су-30 СМ, Су-24 и Су-34, в составе летного экипажа все же есть и летчик, и штурман-оператор управляемого вооружения.

* * *

В кабину сквозь раскрытые бронедвери задувал приятный прохладный ветерок. Наступили долгие летние сумерки.

Одновременно на северо-западных окраинах Артемовска со стороны Часов-Яра, Дружковки, Краматорска слышался тяжкий гул и грохот артиллерийской канонады. Артемовск, как и другие прифронтовые города, повторял общую судьбу: сначала – массированные артобстрелы бандеровских оккупантов, попытки контратак, вылазки диверсионных групп. Потом затишье и снова бои – до тех пор, пока после нового наступления Вооруженных сил ДНР и ЛНР линия разграничения не отодвигается все дальше на запад. Так было под Донецким аэропортом, в Дебальцево, Авдеевке, Константиновке. То же самое происходило сейчас и в районе Артемовска.

Народные Республики постепенно возвращали захваченные киевскими националистами территории. Но до освобождения Славянска было еще очень далеко, бандеровцы усиливали контратаки. Да и освобожденные территории Донецкой и Луганской Народных Республик нужно было восстанавливать, снабжать, оберегать от набегов диверсионно-разведывательных групп украинских националистов.

* * *

Зеленая звезда вспыхнула в вечернем небе Донбасса.

На взлет! Закрыты бронированные двери кабин, пристегнуты ремни, пальцы пилота и штурмана-оператора в заученном порядке переключают тумблеры, «оживляя» сложнейшую бортовую электронику. Взвыли, запускаясь, турбины, раскрутился ротор несущего винта.

Пара «Ночных охотников» погрузилась в «родную стихию». Влад был полностью сосредоточен на пилотировании, внимательно слушая подсказки штурмана-оператора. На малых высотах основную опасность представляют провода и птицы, так что надо смотреть в оба. Как говорится, зевнул – и полный рот земли!

Впереди сквозь систему ночного видения был ясно различим силуэт ведущего вертолета. На последних модификациях Ми-28 Н конструкторы отказались от традиционных очков ноч-

ного видения. Вместо этого изображение от электронно-оптической следящей системы вертолета проецировалось на внутреннюю поверхность светозащитного забрала шлема. Таким образом, расширился угол зрения, и пилотам было легче управлять боевым вертолетом и воевать в ночном небе. Картинка получалась, правда, в серых тонах, но достаточно контрастной, чтобы различать даже отдельные объекты, такие как автомашины на земле. Опять же поверх прозрачного забрала шлема можно было использовать и коллиматорный визир нацеленной станции целеуказания.

На вспомогательных экранах пилота и штурмана-оператора «Ночного охотника» высветилась информация о полетном задании: «Атаковать артиллерийскую батарею противника». С помощью специальной цифровой приставки к наземной радиации можно было формировать и передавать на борт вертолетов цифровые информационные пакеты. Миллисекундный импульс было практически нереально отследить и запеленговать. А уж дешифровать и вовсе невозможно. Одновременно на другом мониторе на фоне тактической цифровой карты местности высветились отметки цели с точными координатами. Обмен данными шел в телекодовом режиме.

Штурман-оператор уточнил навигационные расчеты и маршрут на своем компьютере.

Влад нажатием клавиши перевел навигационную информацию на коллиматорный визир на фоне лобового стекла вертолета. Так он мог одновременно и пилотировать тяжелый вертолет ночью у самой земли, и выдерживать заданный штурманом-оператором курс к цели.

Два «Ночных охотника» мчались сквозь ночь пылающего Донбасса. Они неслись по извилистому маршруту, обходя вероятные скопления войск, проскальзывали над дорогами, снижались ниже терриконов. Полет опасный, но он позволяет сохранить скрытность. Несколько раз их все же попытались обстрелять, но всякий раз светящиеся трассы проходили мимо. На второстепенные цели вертолетчики не отвлекались.

Где-то там, в нескольких десятках километров, артиллерийская батарея украинских карателей методично обстреливала окраины Артемовска. Оккупанты были абсолютно уверены в своей неуязвимости, дальность мощных 152-миллиметровых пушек «Гиацинт», прозванных солдатами «Геноцид», позволяла не очень-то опасаться ответного огня. Вот так они «освободили» якобы украинский Донбасс – стирая очередной город многострадальной, но героической Донецкой области с лица земли!

– Твари... – вполголоса сказал Влад Селезнев. Внешняя связь была переключена только на прием, и его услышал только штурман-оператор Артем Климов.

Он еще мальчишкой помнил безжалостные обстрелы Донецка с лета 2014 года. И особенно ненавидел украинских артиллеристов, которые с безопасного расстояния нескольких десятков километров методично ровняли жилые кварталы городов Донбасса. Теперь у молодого вертолетчика появилась возможность отплатить по счетам.

– Подходим к цели, командир, – предупредил Артем Климов.

– Понял тебя. – Влад переключил режим обзора на коллиматорном индикаторе на фоне лобового стекла. Теперь там высвечивалось перекрестие прицела.

«Атаковать НУРСами. Делай, как я», – сообщение командира пары высветилось в текстовом режиме прямо в поле зрения пилота. Влад одним нажатием клавиши отправил подтверждение полученного приказа.

Засечь гаубичную батарею украинских «освободителей» не составило особого труда. Вспышки дульного пламени сверху были видны отчетливо. Два «Ночных охотника» заложили широкий вираж, обходя позиции «желто-блакитных» «Геноцидов» с тыла. Ударные вертолеты неожиданно вырвались из-за террикона и ударили огненными стрелами неуправляемых ракет.

Каждый Ми-28 Н нес два блока по двадцать ракет в каждом – залп оказался просто сокрушительным! Ночная тьма, до этого разрываемая только сполохами дульного пламени украинских гаубиц, была разорвана в клочья фонтанами пламени – рванул открыто лежащий рядом с

«Гиацинтами» боекомплект осколочно-фугасных снарядов и зарядов к ним. В одно мгновение восемь огромных, весом почти десять тонн пушек превратились в исковерканные и оплавленные куски изорванного металла. Орудийную прислугу вообще зажарило живьем!

Пара «Ночных охотников» после атаки резким разворотом ушла за террикон. Они опасались не только ответного зенитного огня, но и мощной ударной волны.

Потоки яростного пламени клочкотали на земле, словно в угольных недрах Донбасса пробудился гигантский вулкан. В эпицентре чудовищной детонации не уцелело ничего. Сгорели дотла не только пушки, но и тягачи – «КрАЗы», полевая радиостанция на базе «ГАЗ-66» и два бронетранспортера охраны и один «Урал» со спаренной зенитной установкой в кузове. Сколько было контуженных и обожженных – вообще не сосчитать.

Но это стало известно потом, наутро. «Ночные охотники», оставив после себя клокочащее пламя возмездия, растворились в ночи. Огонь и дым взвихрились, закручиваясь в спирали от турбулентных потоков несущих винтов вертолетов.

Жители многострадального Артемовска сначала были оглушены страшным грохотом взрыва, а потом – разом наступившей тишиной. И впервые за несколько месяцев смогли спокойно выспаться.

* * *

После приземления Влад не мог надышаться сырым и прохладным ночным воздухом. В венах кипел адреналин. Вертолеты дозаправили, но вот только пополнить боекомплект неуправляемых ракет было нечем. В пусковых трубах оставалось меньше десятка реактивных «подарочков». Но главное – боевая задача была выполнена, и без потерь.

– А прикинь, скольких «хлопцев-укропцев» мамки домой сегодня не дождутся?

– Они сами сделали свой выбор, когда пришли на Донбасс с оружием, – ответил Влад.

Уже перед самым рассветом боевые вертолеты вновь поднялись по приказу штаба обороны в Артемовске. Один из «добровольческих» батальонов украинских националистов внезапно перешел в атаку. Потребовалось срочно прикрыть защитников города.

Влад протер глаза, ежась от утреннего холодка. Командир эскадрильи ставил боевую задачу.

– Ракет у нас почти что и не осталось, поэтому будем атаковать огнем из пушек. Работаем «карусель», прикрываем друг друга от огня с земли. Главное – ударить врасплох. И аккуратнее, рядом – наши позиции. Связи с наземными войсками может и не быть, сигнал опознавания – две зеленые ракеты. Передового авианаводчика у них тоже нет. Пойдем пониже, если будет возможность, запросим самое примитивное целеуказание трассерами. Все – по коням!

– Есть, командир!

Пара боевых вертолетов с почти израсходованным боекомплектom все равно пошла на взлет. Там, на окраинах Артемовска, сейчас гибли донецкие парни, отбивая атаки бандеровской швали.

На этот раз Влад Селезнев занимался только пилотированием вертолета, вопросы боевого применения решал целиком и полностью штурман-оператор Артем Климов. Это позволяло повысить точность стрельбы из пушки в утренних предрассветных сумерках в непосредственной близости от своих позиций.

– Кайзер, на связи, прием. Делаем круг над полем боя для уточнения ситуации.

– Селезень, вас понял, – радиопереговоры между экипажами вертолетов теперь велись прямым текстом, но по защищенному каналу связи с «плавающей» частотой и шифровкой сообщений.

Два вертолета заложили вираж, обозревая поле боя через электронно-оптические прицельные системы.

Внизу кипел жестокий бой. Карателям из добровольческого батальона «Карпатская сечь» удалось скрытно приблизиться к передовой линии защитников Артемовска. При поддержке спаренных зенитных установок на бронированных гусеничных тягачах украинские националисты ринулись в атаку. Солдаты ДНР стояли насмерть, но инициатива в бою и огневая мощь оказались все же на стороне противника. Оседлав близлежащую высотку, сразу три мобильные зенитки поливали окопы республиканцев. Темп стрельбы установок ЗУ-23-2 был ужасающий: 2000 выстрелов в минуту!

Под прикрытием огневого вала бандеровские каратели «Карпатской сечи» взяли штурмом первую линию обороны. Жестокие рукопашные схватки завязались уже в окопах. Отстреляв «рожок» и не имея возможности перезарядить автоматы, противники бросались с ножами, били прикладами. Защитники Донбасса, как и их деды в Великую Отечественную войну, пошли на «желто-блакитных» фашистов в штыковую атаку!

Укрепления донецких республиканцев, их защищенные огневые точки штурмовали уже самоходные реактивные системы бандеровцев на базе все тех же бронированных тягачей МТЛБ. На приваренные сверху поворотные кронштейны устанавливались блоки неуправляемых ракет от вертолетов. Такая «самопальная» РСЗО⁶ была недалеко и неточно, но все же на ближней дистанции ракетный удар мог причинить значительный ущерб.

Именно эти установки фашистов и выбрали первыми объектами для атаки боевые вертолеты Ми-28 Н с косыми Андреевскими крестами на красных флагах. В сторону неприятеля с земли поднялись две зеленые сигнальные ракеты – и целеуказание, и обозначение переднего края одновременно.

– Кайзер на связи, прием. Визуально подтверждение получено. Ведомый, прикрой – атакую!

– Вас понял, прикрываю.

Первая же очередь 30-миллиметровой пушки «Ночного охотника» распорола легкую противопульную броню ближайшей «Мотолыги». Приземистый гусеничный тягач полыхнул ярким пламенем взрыва, сдетонировали оставшиеся в блоках ракеты. Фейерверк оказался знатным!

Тут стрельбу из пушки открыл ведомый вертолет. Артем Климов целился точно – еще один тягач накрыло взрывом от детонации дизельного топлива и боекомплекта.

На выходе из атаки оба ударных вертолета отстрелили на всякий случай тепловые «ловушки». Выполнив «горку», оба смертоносных «Ночных охотника» выполнили разворот на месте и спикировали на позиции бронированных тягачей со спаренными зенитными установками ЗУ-23-2. Огонь 30-миллиметровых вертолетных пушек превратил бандеровские броневики в пылающие руины. Одна из установок попыталась вести зенитный огонь, но в спешке ее расчет не смог точно прицелиться, а второго шанса донецкие вертолетчики им, понятное дело, не дали.

Украинские неофашисты пытались вразнобой бить по «Ночным охотникам» из автоматов и другого стрелкового оружия, но очереди даже крупнокалиберных пулеметов благополучно выдерживала броневая защита винтокрылых штурмовиков. Пули только высекали искры рикошетов из бронеплит кабины. Да и стрельба была весьма неточной.

– Атакуем пехоту, прием.

– Вас понял.

Пушки переключены на питание с бронебойных на осколочно-фугасные снаряды. Теперь объект атаки – бандеровская пехота, которая валит на позиции донецких солдат. Адская 30-миллиметровая молотилка перерабатывает укрофашистов на фарш со скоростью 800 выстре-

⁶ РСЗО – реактивная система залпового огня.

лов в минуту. На поле боя летали оторванные руки, ноги и головы тех, кто решил уничтожить Донбасс под кровавыми нацистскими лозунгами.

– Разворот, еще заход.

– Выполняю.

Во время маневров боевых вертолетов их автоматические пушки были направлены на цель, какие бы развороты ни выполняли «Ночные охотники». Турельные установки позволяли разворачивать «скорострелки» на 110 градусов по горизонтали, то есть почти назад!

Боевые вертолеты стали выполнять маневр «воронка» – облет по кругу носом к противнику, так могут только винтокрылые машины. Огневое воздействие на бандеровцев не ослабевало. Даже выстрелив все, «до железки», вертолетчики продолжали «ходить по головам» бандеровцев, имитируя атаки. Когда на тебя несется 10-тонная винтокрылая туша бронированного вертолета, мягко говоря, сложно сохранить самообладание. А попросту – не ус...ться!

Шквал огня с небес переломил ход боя, с такой поддержкой уже сами защитники Донбасса перешли в контратаку и начали громить бандеровцев. Те в панике разбежались, бросали автоматы, падали на землю, моля о пощаде или притворяясь мертвыми. Лучше быть пленным, чем мертвым, хотя для укрофашистов эти две категории были равнозначными.

Вскоре подошла мотоманевренная бронегруппа в составе нескольких танков и боевых машин пехоты. И «укропам» стало вообще печально.

Что важно – солдаты ДНР захватили несколько целых бронированных тягачей МТЛБ со спаренными зенитными пушками или блоками неуправляемых авиационных ракет. Трофеи поделили «по-братски»: себе оставили «зушки», а вертолетчикам преподнесли роскошные подарки в виде полностью снаряженных блоков неуправляемых ракет! Кайзер и все остальные были искренне рады такому сюрпризу. Реактивные снаряды осторожно перегрузили в пустые ракетные блоки вертолетов, а остаток складировали на полевом аэродроме, предварительно вывернув взрыватели.

К тому же благодарные пехотинцы теперь уже даром передали столько 30-миллиметровых снарядов для вертолетных пушек, сколько было необходимо.

Так что оба «Ночных охотника» не только благополучно вернулись на авиабазу под Донецком, но и привезли с собой боекомплект! По этому поводу острый на язык Есаул выразился в том ключе, что Кайзеру вообще боекомплекта выдавать не нужно, он и сам все прекрасно найдет, еще и с запасом.

Глава 3. Застольный разговор

В общем, после недавнего боя под Артемовском, когда бандеровцам от души «навалили», на фронте, или, выражаясь «толерантно», – линии соприкосновения, наступило затишье. Впрочем, затишье на земле Донбасса – это когда не садят 220-миллиметровыми ракетами «Ураганов» по жилым кварталам и когда танки с желто-блакитными флагами не рушат дома в частном секторе и не перемалывают стальными траками гусениц их хозяев.

А стычки, иногда довольно жестокие, продолжались постоянно. Диверсионно-разведывательные группы донецкого спецназа и «отмороженных» на всю голову «нацбатальонов» устраивали игры в «Контр-Страйк» в реальной жизни, а не по компьютерной сети. Обстрелы артиллерии Вооруженных сил Украины и контрбатарейная борьба защитников Донбасса не утихали ни днем, ни ночью. Мотоманевренные группы из бронированных грузовиков с «зушками» в кузовах, бронетранспортеров, боевых машин пехоты появлялись, словно призраки, и так же внезапно исчезали. Работали «кочующие минометы» и снайпера.

Было видно, что киевские оккупанты готовят масштабную вооруженную провокацию. Над территорией Донецкой Народной Республики все время летали украинские «беспилотники», их постоянно сбивали зенитки.

Вертолетчики ВВС ДНР выполняли патрулирование воздушных границ, эти вылеты были уже привычными. На одном из таких заданий Влад как раз и встретился с украинскими ударными «беспилотниками». Они выглядели именно так, как рассказывал ему солдат с полевого аэродрома под Артемовском: небольшой аппарат с двумя трубчатыми направляющими для реактивных гранат от РПГ-7.

– Внимание, Артем, видишь их?

– Цель наблюдаю.

Один из украинских боевых «дронов» свалился на крыло и спикировал на блокпост неподалеку от совсем недавно отвоеванной Константиновки. Две реактивные гранаты вырвались из-под крыльев дымными кометами. Атака с воздуха застала солдат ДНР врасплох. На земле полыхнули взрывы.

Но в воздухе оставался еще один смертельно опасный беспилотный самолетик. Он готовился выполнить очередную атаку.

– Артем, можешь «снять» его из пушки?

– Нет, слишком маленькая цель, да и наши близко – неизвестно куда снаряды полетят. Как из гаубицы по воробьям палить...

Влад Селезнев раздумывал недолго, он сообразил, как не допустить атаки. Вертолетчик резко взял ручку управления на себя и двинул вперед шаг-газ. Турбины «Ночного охотника» взревели тоном выше. Старший лейтенант направил воздушную струю от несущего винта таким образом, чтобы турбулентный поток попросту сдул легкомоторный «беспилотник». Тот беспомощно кувыркнулся и вошел в штопор. Взрыв на земле в паре сотен метров от блокпоста возвестил о его гибели.

– Я Селезень, прием. Обнаружил и уничтожил два ударных «беспилотника» противника. «Террикон», подтвердите задание, прием?

– «Террикон» на связи, прием. Селезню – задание прежнее: эшелон-два, курсом 120 до РП-4 с возвратом на «точку». Прием?

– Вас понял, я Селезень, конец связи.

Вертолет продолжил свой воздушный патруль. Влад сверился с полетной картой в наколенном планшете. Сейчас одиночный боевой вертолет шел от Константиновки к городу Селидово. Это была на сегодняшний момент крайняя восточная точка Донецкой Народной Респуб-

лики. Сейчас по правому борту вертолета тянулась так называемая «серая зона» – новая линия разграничения.

Но это для бандеровских оккупантов «серая зона», а для него, Влада, это родная и многострадальная донецкая земля.

Оттуда, из-за «серой зоны», со стороны Красноармейска, постоянно бьют гаубицы, а иногда и «Грады» – так войска «незалежной» Украины пытаются освободить «украинский Донбасс». Только ведь от чего освобождать? Или от кого – от местных жителей?..

Но отвечать огнем на огонь нельзя. Хотя очень хочется поступить с оккупантами, как тогда с батареей «Гиацинтов» – «Геноцидов» под Артемовском!

Но пока очередные (какие там по счету?..) Минские соглашения не позволяют применять тяжелое вооружение. Хотя его уже давно никто всерьез не отводит. Ну, в самом деле, что за расстояние в сорок километров для танка, который может нестись со скоростью до 70 километров в час полтысячи километров подряд?! Тем более – для суперсовременного русского боевого вертолета.

– «Террикон» вызывает Селезня, прием, – прервал ход мыслей Влада вызов рации.

– Селезень на связи, прием?

– Вам задание: курс 150 со снижением на сверхмалую – два «Хаммера» бандеровцев прорвались через наш заслон. Идут от поселка Ильича на Тарасовку. Как понял меня, прием.

– Вас понял, «Террикон», работаю.

«Ночной охотник» снизился до полусотни метров и пошел вдоль грунтовой дороги. Была первая половина дня, солнце светило ярко – обзор просто великолепный. Конечно, выпускать в полет одиночный боевой вертолет было рискованно, но речь шла о простом патрульном задании. Кроме того, ударных Ми-28 Н на всю Республику было всего два десятка, их старались не гонять слишком часто, чтобы экономить ресурс. Да и современный боевой вертолет вполне мог и в полной автономности выполнять боевые задачи.

– Цель вижу, слева на «десять часов» столб пыли, – сообщил штурман-оператор Артем Климов.

– Понял тебя, ворочаю влево.

Тяжелая винтокрылая машина накренилась, резко уходя в сторону. Управлять десятитонным вертолетом было не так уж и легко, но Влад приноровился и чувствовал «Ночного охотника» продолжением собственного тела. Система бортовых компьютеров, сенсоров, электронно-оптических и радиолокационных систем, суперсовременного и мощного оружия делала двадцатитрехлетнего донецкого парня сверхчеловеком. Ну и кто теперь киборг?! Долбаные бандеровские оккупанты, провонявшие собой Донецкий аэропорт, или он – патриот своей Республики, которому Россия подарила крылья?!

– Вижу их, Артем.

– Я тоже их засек, держи машину на боевом курсе.

– Понял, держу, Артемыч!

– Пуск произвел!

Перед глазами штурмана-оператора на прицельном экране мигало тонкое перекрестье, обрамленное квадратиком захвата. В поле зрения мерцал яркий трассер в хвосте выпущенной управляемой ракеты. Артем джойстиком удерживал рамку захвата на несущемся по разбитой проселочной дороге «Хаммере». В следующую секунду приплюснутый американский джип скрылся в клубах дыма и пыли.

– Есть – прямое попадание!

– Хорошо ты его приложил!

От американского джипа, на котором разъезжали по территории республики украинские оккупанты, осталась только груда оплавленного, изуродованного металла.

«Хаммер» был одним из самых узнаваемых военных символов Соединенных Штатов Америки. Вот только современным его уж никак не назовешь, поскольку серийное производство HMMWV началось с 1983 года. К тому же в украинскую армию большая часть «Хаммеров» поставляется в базовой комплектации – без брони и вооружения. В июле 2015 года США в рамках материально-технической помощи передали Украине 130 автомобилей «Хаммер», в том числе только 30 бронированных. В «незалежной» их «модернизировали», установив крупнокалиберные пулеметы ДШКМ образца 1946 года. Что касается базового пулемета ДШК, то он и того старше – образца аж 1938 года. И уж явно не соответствует стандартам НАТО.

На «безвозмездную» помощь Украине «нелетальным» оружием США официально потратили 75 миллионов долларов. На эти деньги закуплены «беспилотники» и бронев автомобили. Но в выгоде остались не украинцы, а американцы. Компания AM General получила от правительства США долгосрочный контракт на производство 2082 автомобилей HMMWV. Новые автомобили HMMWV будут поставляться в Украину, Афганистан, Ирак, Кению и Тунис.

В дополнение к транспортным средствам контракт включает в себя еще и поставку запасных частей. Производство автомобилей будет происходить на заводе в городе Мишока, штат Индиана. Заказ должен быть выполнен до 29 апреля 2016 года. Вот так, за счет стран третьего мира, к которым теперь де-факто причислена и Украина, американцы стимулируют собственное производство и получают дополнительные, и весьма немалые, прибыли⁷.

– Осторожнее, где-то тут и второй спрятался, – охладил пыл пилота внимательный Артем.

– Я его не вижу, визуально засечь не могу.

– Включаю локатор, – ответил Артем.

Обычно они летали без включения радиолокатора «Арбалет» в шарообразном обтекателе над несущим винтом. Это позволяло оставаться незаметными для украинских систем радиоэлектронного слежения, которые щедро поставляли бандеровцам «добрые дяди» из США и Польши.

Но кратковременное включение «Арбалета», скорее всего, останется незамеченным, а экипажу «Ночного охотника» позволит выследить хитрого и жестокого противника. Пилоты решились на хитрость, они развернули винтокрылую машину, якобы уходя от подозрительного места. Вскоре «Ночной охотник» действительно скрылся за невысокой грядой холмов, поросших лесом. Вскоре звук двигателей вертолетов затих.

Но, скрывшись за лесом, Ми-28 Н приземлился на небольшую поляну на холме. Лопасти несущего винта вращались на малых оборотах, обеспечивая круговой обзор расположенному в обтекателе над ними радиолокатору «Арбалет». Вертолеты терпеливо ожидали в засаде, сейчас все решали выдержка и крепость нервов: «кто кого пересидит». Медленно утекали секунды, отсеченные вращающимися композитными лопастями винта.

– Засек! Вижу цель на удалении семи километров, – сообщил Артем.

– Взлетаю! – Влад решительно двинул вперед рычаг шаг-газа, прибавляя оборотов двигателям.

«Ночной охотник» взвился над лесом, сразу «взяв след». Приплюснутый американский джип петлял вдоль лесополосы, маскируясь на фоне деревьев. Вот только от атакующего вертолета уйти почти невозможно! Влад злорадно и абсолютно обоснованно усмехнулся. Жарким и кровавым летом 2014 года немногочисленные грузовики тогда еще Ополчения Донбасса вот так же, перелесками, укрывались за деревьями от украинских «Крокодилов». Тогда украинские вертолетчики чувствовали себя почти неуязвимыми за бронестеклами кабин мощных вертолетов. Теперь обстоятельства поменялись...

⁷ По сообщениям украинских интернет-ресурсов milnavigator.com и military-informant.com; <http://www.milnavigator.com/pravitelstva-ssha-zakazalo-2082-avtomobilej-hmmwv-dlya-ukrainy-i-afganistana/>.

Вертолетчики, чтобы не тратить дефицитные управляемые ракеты «Атака», решили ударить НУРСами. Влад снизился почти до самой земли – казалось, вытяни руку из кабины, и коснешься стелющейся под воздушными струями винтов травы. Существовал риск, что пулеметчик на «Хаммере» успеет ударить из крупнокалиберного ДШК на крыше джипа. Поэтому Ми-28 Н буквально стелился в десятке метров над землей.

– Дистанция пуска – две тысячи, – предупредил штурман-оператор.

– Понял, – Влад резко взял ручку управления вертолетом на себя, выполняя «горку». И на пикировании нажал на гашетку.

Залп неуправляемых реактивных снарядов размазался дымной кляксой в небе, а «Ночной охотник» резко отвалил в сторону, выпустив в стороны несколько огненных тепловых «ловушек» на всякий случай. После себя «Ночной охотник» оставил разорванный металл обгорелого «Хаммера» и черную кляксу подпалины на земле.

– «Террикон», прием, я Селезень, цель уничтожена. Задание?

– Селезню – возврат на «точку». Конец связи.

Боевые вертолеты Ми-28 Н применялись не только как средство огневой поддержки, но и в совершенно уникальной роли – антинейперского оружия.

Снайперы бандеровских оккупантов имели весьма серьезную боевую подготовку. Часть из них была из так называемых «непримиримых националистов», им только дай пострелять по русским!.. Именно эта порода «желто-блакитных» шакалов воевала в Чечне на стороне боевиков – чтобы просто убивать русских солдат. Но колесо истории провернулось, и теперь уже бандеровцы пугают один другого «злым кадыровским спецназом». Поделом.

Другая категория снайперов – наемники, часто – из Европы и США, убивающие за деньги. Эти более опасны: воюют расчетливо, оружие и снаряжение у них гораздо лучше. Многие из этих наемников вооружены крупнокалиберными 12,7-миллиметровыми винтовками «Баррет» М-82, которые имеют прицельную дальность стрельбы около 2000 метров. Засечь замаскированного стрелка с такого расстояния практически невозможно.

К тому же снайперы украинских карателей с крупнокалиберными винтовками старались стрелять во время работы артиллерии, чтобы звуки мощных взрывов заглушали довольно громкие выстрелы тяжелых «снайперок». Вот только западные «высокоточные стрелки» не учли русской военной смекалки!

«Ночной охотник» лейтенантов Селезнева и Климова поднялся в воздух из готовности № 1 по срочному вызову наземного командования. На одном из участков фронта обнаружена группа бандеровских снайперов с крупнокалиберными винтовками.

– Высоко сижу, далеко гляжу! – Влад Селезнев отработал педалями, заставив зависший на высоте 800 метров вертолет развернуться влево, а затем вправо.

В наушниках летного шлема послышался сквозь треск помех голос командира мотострелкового батальона:

– Прием, я Тополь, Селезень, на связь...

– Селезень на связи, прием.

– Снайпер находится по азимуту примерно 270 градусов. Точнее сказать не могу. Эта сволочь бандеровская уже двоих моих людей «задвухсотила»! – Война рождает и свой специфический сленг. «Двухсотый» – от «Груза-200» – означал убитого. Отсюда и такие иносказательные выражения, как «задвухсотиться» или «задвухсотить». – Уничтожь эту падлу, Селезень!

– Вас понял, выполняю. – Влад снизился до 200 метров и полетел вперед. Подвижная турель с установленным на ней электронно-оптическим комплексом поворачивалась в разные стороны, сканируя местность камерами в тепловом диапазоне.

Совсем недавно прошел дождь, и земля еще не успела прогреться на солнце, так что тепловое контрастное изображение, которое фиксировал штурман-оператор на тактическом мониторе, было достаточно четким. Это позволяло выявить лежку снайпера до того, как он снова выстрелит.

– Кажется, я его засек, «тепловое пятно» на удалении 3200 метров, – доложил Артем Климов из передней кабины вертолета. – Ага, точно, есть движение!

– Можешь работать по цели?

– Да, из пушки.

– Валяй, выдерживаю режим пилотирования. – Влад развернул вертолет и теперь удерживал десятитонную винтокрылую машину в режиме зависания.

– Огонь! – Артем переключил выбор боепитания пушки на осколочно-фугасные снаряды и дал несколько коротких очередей.

Скорострельная 30-миллиметровая «снайперка» перепахала землю на позиции неведомого снайпера. Светящиеся искры трассеров прошли по земле, оставляя вспышки попаданий.

– Все – мясорубка, – констатировал штурман.

– Я Селезень, прием. Работу закончил, цель поражена, – сообщил по радиосвязи Влад.

День, полный забот, заканчивался, но авиабаза под Донецком продолжала работать. На боевое дежурство заступала ночная летная смена – звено старшего лейтенанта Николая Николаевича Федченко.

Коля-Коля, как его называли товарищи, был пилотом-любителем. Сын обеспеченных родителей, он мог позволить себе оплатить свою мечту о небе и полностью пройти начальную и углубленную летную подготовку в аэроклубе на учебно-тренировочном самолете Як-52. После чего он неоднократно становился призером всеукраинских и международных кубков по спортивному пилотажу. Но когда на Донбасс вместе с бандеровской сволочью пришла война, пошел добровольцем. Служил Коля-Коля стрелком на зенитной установке ЗУ-23-2. Их импровизированный броневичок на базе мощного и неприхотливого армейского «Урала» не раз «давал жару» бандеровским оккупантам.

Довелось Коле-Коле использовать скорострельную «зушку» и по прямому назначению. В одном из боев жарким летом 2014 года он умудрился «завалить» Ми-8 МТ с трезубцами на фюзеляже. Для экипажа и двух десятков головорезов «Правого сектора»⁸ наличие у «немых шахтеров» и «тупых ватников-колорадов» зенитной скорострельной установки стало полнейшей неожиданностью. Впрочем, сильно расстроиться они просто не успели, так что опустошивший снарядные ящики по вертолету с трезубцами Коля-Коля в известной степени позаботился о душевном состоянии бандеровских карателей. И помог им обрести покой – вечный покой.

Ну, а после того, как был объявлен набор в первую в Донецкой Народной Республике боевую вертолетную эскадрилью, Коля-Коля не раздумывал ни секунды.

И теперь экипажи звена суперсовременных «Ночных охотников» старшего лейтенанта Федченко проходили обязательный предполетный медосмотр и постановку боевой задачи на летном брифинге.

Рядом на площадке загружался Ми-8 АМТШ капитана Атамана. Он был опытным воякой, на своих «восьмерках» летал по всему Донбасскому фронту, бывал он и в Луганске. Помимо полутора десятков бойцов в полной экипировке туда закидывали и закрепляли различные мешки и ящики. Полеты на пределе, а то и за пределом допустимых нагрузок на войне стали нормой.

Сам Атаман в неизменной кубанке о чем-то разговаривал со своим штурманом. В проеме боковой двери маячил борттехник, «колдуя» у пулемета Калашникова.

⁸ Запрещенная в Российской Федерации и, как ни странно, в Новороссии тоже террористическая организация.

Влад Селезнев проводил взглядом взлетевший транспортно-десантный вертолет Ми-8 АМТШ. Винтокрылая машина ушла в темное небо с выключенными аэронавигационными огнями. Куда и зачем – военная тайна.

– Влад, вы вместе с Артемом откомандировываетесь на военный завод в Донецк. Ознакомьтесь с новыми образцами вооружения для вертолетов, которое там производится, – сказал наутро командир эскадрильи майор Козырев. – По взаимному соглашению нам передается партия «изделий» для войсковых испытаний.

– Есть, – откозырял старший лейтенант.

В Донецк добрались вполне традиционным для военных способом – на «Урале», который шел в столицу Республики по какой-то хозяйственной надобности. Миновав блокпост на въезде, мощный грузовик цвета хаки покатил по улицам города. Донецк жил обычной жизнью, работали школы и магазины, больницы и кафе. Неспешно катили «рогатые» троллейбусы, позвякивали на рельсах трамваи. Существенно прибавилось и автотранспорта, и людей на улицах. С лиц большинства горожан исчезла тревога, они были уже хоть немного уверены в завтрашнем дне. Хотя диверсионные группы прорывались иногда к окраинам Донецка и открывали огонь, используя тактику «кочующих минометов». Но с такими «отморозками», как правило, разбирались вертолеты эскадрильи, в которой служили Влад и Артем.

В районе Южного автовокзала молодых офицеров остановил комендантский патруль, офицер с двумя солдатами с автоматами. Обычная проверка документов, только старший патруля удивился, увидев в офицерских удостоверениях еще достаточно удивительную воинскую специализацию: «Пилот вертолета», «Штурман-оператор вертолета». Все же авиация в Донецкой Народной Республике была явлением непривычным.

Поэтому-то и сами вертолетчики старались летать вдали от сел и небольших городков, а то еще пальнут на всякий случай по вертолету добрые и в общем-то мирные шахтеры!.. После весны и лета 2014 года население Донбасса привыкло с неба ждать только беды.

Откозыряв комендантскому патрулю, офицеры-вертолетчики взяли такси и отправились на завод.

Это промышленное предприятие ранее принадлежало известному олигарху, «некоронованному королю» Донбасса. Весной 2014 года этот завод попросту бросили, «офисный планктон» и прочие «менеджеры» сбежали, оставив все на произвол судьбы. Практически все они успели «слинять» в Киев.

А вот простым рабочим деваться было некуда, как и многие на Донбассе, они жизнь свою вложили в этот завод.

Майданная хунта в Киеве решила, что брошенный завод будет разграблен и уничтожен. Но они просчитались – в Донецкой Народной Республике не «тупая вата», а люди, которые своими руками восстанавливали Донбасс после Великой Отечественной войны. Они до сих пор бережно и с трепетом относятся к заводам и шахтам, как к чему-то огромному, доброму и живому. Не зря у шахтеров есть даже поверье об особом «горном духе» – Добром Шубине.

В общем, завод не разворовали. Почти сразу пришла новая «антикризисная команда» крепких профессионалов: управленцев, инженеров, технологов, специалистов по контролю качества и по технике безопасности. Вернулись, почувствовав перемены, и квалифицированные рабочие: слесари, токари, сварщики, фрезеровщики, операторы станков с числовым программным управлением.

Поначалу работали без зарплаты – просто за паек. Первую, почти блокадную зиму 2014/15 года как-то пережили. Хотя были и артиллерийские обстрелы цехов, пожары, выбитые стекла и ледяные сквозняки. К стальной броне танков от мороза прикипали пальцы.

В заводских цехах ремонтировались и проходили модернизацию «мирные советские трактора» марок Т-64, Т-62 и Т-72. Как говорится, без комментариев...

Танки приходили сюда прямо с поля боя, с налипшими комьями грязи на траках гусениц и свежими отметинами боевых попаданий. Благодаря профессионализму рабочих, хорошей технологической оснастке и высокой ремонтпригодности боевой техники, подавляющее большинство боевых машин в сжатые сроки снова вводили в строй. Бронетранспортеры, БМП, танки, «саушки»⁹. Дополнительно на боевые машины устанавливали резиноканевые экраны из транспортерной ленты, которые хорошо «держали» осколки и пули, усиливали бронезащиту жизненно важных участков башни и корпуса.

Владу на заводе понравилось. Выпускали здесь много необходимого для армии: от достаточно надежных бронезилов до 120-миллиметровых минометов и авиационных неуправляемых ракет. Этим «изделием» и заинтересовались вертолетчики в первую очередь. По чертежам, выполненным методом «реверсивного инжиниринга», здесь выпускались реактивные снаряды С-8. Попросту взяли неразорвавшийся украинский реактивный снаряд с вертолета, обезвредили его, а затем аккуратно, буквально «по винтику», разобрали и обмерили все детали. А уже по результатам измерений выпустили рабочие чертежи. В тонкости производства вертолетчиков, по вполне понятным причинам, не посвящали.

Кстати, первыми собственными образцами тяжелого оружия Ополчения Донбасса стали 82-миллиметровые и 120-миллиметровые минометы.

Такое стало возможным с легкой руки одного из командиров Ополчения Донбасса – Чапая. В качестве прототипа был использован образец с памятника советскому генералу Ватутину на одной из улиц Донецка. «Волевым решением» он был снят с постамента, освобожден от краски и передан инженерам. Все детали миномета были тщательно промерены, был проведен так называемый «обратный инжиниринг» прототипа и выпущены рабочие чертежи. А уже по ним стали изготавливать и серийные образцы минометов. При этом они отличаются высокой эксплуатационной надежностью, скрытностью применения, боевой эффективностью и мобильностью.

Ныне «миномет-ветеран» снова возвращен на постамент, а его «внуки» уже успешно служат артиллеристам Народного ополчения Донбасса. В этом отразилась своеобразная преемственность поколений: оружие наших отцов и дедов, которые боролись с фашизмом в Великую Отечественную войну, сейчас служит их потомкам.

И это далеко не единственная разработка наших донецких умельцев! У нас действительно мастера – золотые руки. При этом никаких «российских наемников» на заводе не было, ведь хорошему слесарю не важно, что ремонтировать: большегрузный автомобиль или бронетранспортер. Конечно, есть особенности, но техника-то ведь советская, а значит – сверхнадежная и ремонтпригодная.

Уйму времени вертолетчики потратили на заполнение различных документов. Бюрократии развелось много, но это было неизбежное зло. После того как документы были сданы в спецотдел завода, последовал инструктаж по технике безопасности – но это уж действительно было необходимо.

Экскурсию по цехам первого оборонного предприятия в республике для офицеров ВВС ДНР проводил главный инженер. Невысокий подтянутый мужчина с «благородной» проседью на висках раньше работал в Краматорске на огромном машиностроительном заводе, которому отдал практически всю свою жизнь. Но вынужден был бежать вместе со своей семьей, когда подразделения Игоря Стрелкова были вынуждены оставить Славянск. Украинские «освободители» Донбасса приговорили инженера к убийству. Не к суду или тюрьме, а именно – к убийству. Оставшиеся в Краматорске друзья сообщили, что в «расстрельном списке» из двухсот

⁹ «Саушка» – уменьшительно-ласкательное название от САУ, самоходная артиллерийская установка.

фамилий его – на «почетном» четвертом месте. А все потому, что этот немолодой уже мужчина, блестящий инженер и руководитель крупного машиностроительного производства, старался наладить с соратниками самоуправление в городе, после того как украинские чиновники сбежали из Краматорска, как крысы¹⁰.

– Наши возможности в производстве специализированных авиационных боеприпасов пока еще невелики. Например, завод «Топаз» может гораздо больше, но он подвергся разрушительным обстрелам, большая часть сложного производственного оборудования, насколько я знаю, была эвакуирована из цехов. Сейчас мы вам можем представить подвесные пушечные контейнеры собственного производства – ППК-30. С 30-миллиметровыми автоматическими пушками 2 А-42. Оружие надежное и мощное, снарядов к ним можно найти достаточно. Кстати, боекомплект подвесной установки – 300 снарядов в ленте.

– Вот это неплохо! – Влад по достоинству оценил пушечные контейнеры: простые, надежные и смертоносные. – Жаль, что не смогли сделать спаренные, с двумя пушками.

– Мы хотели, но расчеты показали, что тогда неоправданно возрастет масса самой установки, да и сама она окажется слишком сложной и громоздкой.

– Вы их испытывали?

– Да, на наземных стендах и на опытных вертолетах Ми-8 и Ми-24. Проверки показали, что по огневой мощи и точности пушечные контейнеры удовлетворяют поставленным задачам.

– А ракеты?

– Несколько ракет у нас взорвалось прямо после выхода из пусковых блоков. Хорошо еще, что испытания мы проводили на специальном «Крокодиле» с усиленной бронезащитой. Броня приняла на себя удар осколков, так что пилоты остались живы.

– Все ясно.

Снова пришлось заполнять документы приема-передачи «изделий», накладные и прочие бумаги с гербами и печатями. За всеми этими производственными делами как-то незаметно пришло время обеда.

– Может, вы у нас в заводской столовой пообедаете? – спросил главный инженер.

– Нет, спасибо, мы в кафе зайдем, – ответил Влад.

– Ну, тогда до завтра можете быть свободными.

– Спасибо.

Офицеры временно устроились в заводском общежитии. Вернувшись, они переоделись в «гражданку». Влад отправился к родителям, а Артем – по каким-то своим делам.

Мама и отец были рады неожиданному отпуску сына. Влад обнял их обоих, поставил на стол объемистый пакет с гостинцами.

– Ой, сынок, зачем же ты все это накупил?! – всплеснула руками интеллигентная женщина. Людмила Юрьевна работала преподавателем на химическом факультете Донецкого национального университета. – Я как раз борщику сварила, котлетки приготовила, как ты любишь.

– Ничего, мам, это – к чаю, – Влад, как и многие военнослужащие Донецкой Народной Республики, отдавал деньги и положенный паек родным. Зачем ему столько, если государство обеспечивает всем необходимым, и даже сверх того.

– А ты чего не в форме, сын? – спросил отец-металлург. Василий Матвеевич работал на Донецком металлургическом заводе мастером доменной печи № 2.

¹⁰ Автор лично знаком с этим человеком и по вполне понятным причинам не раскрывает его имени и других личных данных.

– Хочу вечером по городу пройтись, зайти в кафе, коньяка выпить. В форме «комендачи»¹¹ могут «придолбаться».

За обедом разговоры в основном вертелись вокруг службы Влада и событий в республике.

Мама совершенно по-интеллигентски возмущалась очередными кровожадными заявлениями киевских властей. И в Интернете, и по телеканалам «с той стороны» активно распространялись слухи о том, что Россия якобы в очередной раз «сливает» Новороссию.

– Мне двоюродная сестра звонила из Харькова, говорила, что Россия отказывается поддерживать ДНР!.. Неужели Путин все-таки нас бросит?

– Вечно ты, мать, драматизируешь ситуацию, – иронично улыбнулся отец. – Давайте лучше хлопнем по рюмашке – за победу!

Влад с удовольствием глотнул обжигающей водки, закусил домашней котлетой.

– Да эти тупые «укропы» должны молить бога, чтобы Путин продолжал свою политику на Донбассе! Иначе наши просто с цепи сорвутся – вы только представьте: высокомотивированные, опытные бойцы с бронетехникой, артиллерией, а теперь еще и с вертолетами пойдут вперед! Да, с нашей стороны будут огромные потери, но со стороны украинских вояк эти потери будут фатальными. Нам-то один хрен – терять нечего! Еще половина Донецкой и Луганской областей под бандеровскими оккупантами. Сколько солдат у нас из Славянска, Краматорска, Мариуполя, Волновахи, Красноармейска?! – высказался Влад.

– Ну, а то, что украинская армия перешла на стандарты НАТО?.. – осторожно спросил отец.

– Да и хрен с ними! Какие стандарты НАТО?.. Бегать с автоматиками и требовать эвакуации всякий раз, когда их за жопу возьмут?! С кем из противников после Вьетнама воевали на равных страны НАТО? С Ираком в 1990 году? Так и тогда для американцев и их союзников было не все гладко. Да, они победили, но не столько военными силами, сколько подкупом. Югославия в 1999 году? Ну, так тогда сербы фактически остались без поддержки России. Правильно сказал тогда генерал Лебедь: «Нам сербы – братья, а мы их сдали, как стеклотару»! Да и то – рейд на Приштину в ночь с 11 на 12 июня 1999 года наших десантников и фактический захват аэропорта Слатина показали, что Россия даже под гнетом внутренних противоречий, экономических проблем и гражданской войны на Северном Кавказе способна на решительные действия. И что с Россией все-таки нужно считаться. Да и сама война в Югославии была далеко не «образцово-показательной» для сил Североатлантического альянса. Два сбитых бомбардировщика-невидимки «Найт Хок» F-117 – один завалили зенитчики под командованием Золтана Дани, а второй – русский МиГ-29. Еще один «Хромающий Гоблин», как называют сами американцы F-117, был подбит и совершил вынужденную посадку в Македонии. К тому же американцы и их союзники потеряли от полутора до двух десятков тактических истребителей-бомбардировщиков над Югославией.

– Но американцы же тогда все-таки победили... – покачала головой мама. Как интеллигентный человек, она с трудом переносила речь сына, насыщенную «армейскими оборотами». Влад старался при ней сдерживаться, но все равно – иногда проскакивали словечки...

– И какой ценой? Вообще я все-таки приверженец учебной методики еще Советской армии. Батя, ты же служил в мотострелках?

Отец кивнул, разливая по новой.

– У нас и тактическая подготовка была, и огневая, и медико-санитарная. Не такая, конечно, как сейчас, но все же... И за два года я стал вполне приличным пулеметчиком. Даже на сверхсрочную предлагали остаться, – подтвердил Василий Матвеевич.

– А все потому, что система обучения в Советской армии была рассчитана на «рядового пехотного Ваню» – пацана 18 лет от роду, который впервые взял в руки автомат Калаш-

¹¹ Жаргонное наименование патрулей военной комендатуры.

никова. Ведь правда, пап? Воюет не спецназ, воюет пехота, а потому все стандарты должны быть доступными, надежными и эффективными. А уж потом с солдатами можно проводить углубленное изучение тактической стрельбы, штурмовых действий в городе или тактической медицины. Да сами посмотрите, у нас на Донбассе Советская армия сейчас дает последний бой всему этому с...ному блоку НАТО!

– Сынок, ты бы не выражался так... – покачала головой Людмила Юрьевна.

Отец только хмыкнул.

Наутро Влад стал собираться на завод. Сегодня должна была прийти машина из части за опытными образцами вооружений, которые им должен поставить завод.

– Сынок, я тут тебе в дорогу собрала...

– Мам, спасибо большое, но ты ведь знаешь, нас и так хорошо кормят, – растрогался Влад.

Людмила Юрьевна обняла сына:

– Береги себя, Владик...

– Ну, что ты... все нормально будет, – у молодого офицера и так на душе кошки скребли.

Он крепко пожал руку отцу, прощание вышло по-мужски сдержанным.

– Увидимся, пап, береги маму.

– Береги себя, сын. Помни, мы гордимся тобой.

– А я – вами!..

Глава 4. «Тяжело в ученье...»

Переданные мамой бутерброды съели в «Урале», по пути в часть. Передача подвесных пушечных контейнеров на заводе и документации к ним, против обыкновения, не заняла много времени. Вместе с вертолетчиками выехали и три инженера-технолога с завода. Они на первых порах будут вести техническое сопровождение «изделий».

В части грузовик с пушечными контейнерами, аккуратно упакованными в стандартные темно-зеленые ящики, сгрузили в «оружейке». Техники, которым придется обслуживать новое оружие, отнеслись к переменам нормально – то есть со смесью скепсиса и неприязни. Того же мнения о «поделках оружейников из Донецка» было и большинство вертолетчиков.

Но первые же полеты с подвесными пушечными контейнерами местного, донецкого производства развеяли сомнения и пилотов, и наземного персонала. Оружие получилось простым, мощным и эффективным. В арсенал «Ночных охотников» уже входили стандартные подвесные контейнеры СППУ-22-01 со спаренными 23-миллиметровыми пушками. Эти установки, так же как и универсальные вертолетные гондолы ГУВ-8700 с пулеметами и гранатометами, были разработаны еще для легендарных «Крокодилов» – вертолетов огневой поддержки Ми-24. Но пулеметно-гранатометные гондолы были неудобными в применении, а контейнеры со спаренными 23-миллиметровыми пушками иногда заклинивали. К тому же разрушительной мощи 23-миллиметровых снарядов в современных условиях уже было явно недостаточно. А вот 30-миллиметровые снаряды были в этом случае в самый раз. С одной встроенной пушкой на вращающейся турели под фюзеляжем и с четырьмя такими же стволами под короткими широкими крыльями «Ночной охотник» обретал подавляющую огневую мощь. Неуправляемые реактивные снаряды С-8 имели дальность 2000 метров, тогда, как автоматические пушки «2 А-42» били гораздо точнее и на три километра. Конечно, при стрельбе возникала сильная вибрация, но рассеивание при стрельбе по наземным целям, наоборот, – позволяло гуще накрывать противника огнем.

Первое время пилоты опасались, что пороховые газы при стрельбе из подкрыльевых подвесных контейнеров могут привести к помпажу двигателей. Воздушная волна от отдачи могла забить входные воздушные тракты двигателей и остановить их. Однако турбины тянули ровно на всех, даже чрезвычайных режимах полета.

* * *

Вся эскадрилья из шестнадцати боевых вертолетов «Ночной охотник» и «восьмерки» Есаула поочередно участвовала в учениях на одном из полигонов в оперативном тылу Донецкой Народной Республики. Ударные вертолеты вылетали звеньями по четыре машины. Перед перелетом и пилоты, и штурманы-операторы в обязательном порядке сдавали навигационные зачеты по новому району полетов штурману эскадрильи капитану Турову. Бывший начальник диспетчерской службы Донецкого аэропорта гонял вертолетчиков по карте так, что все наземные ориентиры и площадки для аварийного приземления они могли назвать с закрытыми глазами. Для них это было жизненно важно.

Влад Селезнев и Артем Климов передислоцировались на полигон вместе с командиром эскадрильи Кайзером. Огромное пространство под одним из шахтерских городков было все занято боевой техникой. Учения Вооруженных сил ДНР становились все масштабнее и масштабнее.

Звено «Ночных охотников» взлетело с авиабазы под Донецком за полночь. Передислокация проходила максимально скрытно: летели на сверхмалой высоте с погашенными аэронави-

гационными огнями и в режиме строжайшего радиомолчания. Влад целиком сосредоточился на пилотировании десятитонной винтокрылой машины, которая неслась в полутора десятках метров над погруженной во тьму землей. Штурман-оператор внимательно следил за курсом, предупреждая о поворотных точках и режимах полета. Электронно-оптическая система «Ротор» позволяла не только пилотировать, но и атаковать цели в полной темноте, в дождь и туман. «Окно в мир» проецировалось на забрало летных шлемов пилота и штурмана.

Под короткими крыльями боевого вертолета – полная подвеска: два блока неуправляемых ракет и по четыре управляемые сверхзвуковые «Атаки» под каждой плоскостью. «Уралы» отдельно везли подвесные пушечные контейнеры и дополнительный боезапас.

Вместе с ударными вертолетами перелетел и еще один – транспортно-десантный «борт» со спецназом, который должен был охранять винтокрылые машины на земле. «Восьмерку» вел лично Атаман – командир десантно-транспортной эскадрильи.

Посадку на незнакомую площадку вертолетчики произвели ювелирно. На подлете экипажи решили все же не рисковать и «врубили» посадочные фары. Яркие снопы света четко обозначили посадочную площадку. Вертолет командира эскадрильи завис над поляной и руководил приземлением трех машин своего звена. Командир, как и полагается, посадил свою винтокрылую машину «крайним». Пилоты не любят слова «последний».

– Разрешите получить замечания, – Влад подошел к командиру эскадрильи и вскинул ладонь к летному шлему.

– Замечаний никаких, сейчас всем экипажам – отдыхать до прибытия грузовиков с имуществом и боекомплектom и «наливняков» с топливом.

– Есть.

Вертолетчики расположились в кабинах и успели вздремнуть немного до утра. Ну, а в 06.00 – подъем, построение и обустройство полевого аэродрома подскока и полевого лагеря. Подошли «Уралы» с имуществом, боекомплектom, и наземными специалистами. Быстро поставили палатки, организовали полевую кухню, развернули узел связи. Оборудовали капониры для вертолетов, технические позиции для обслуживания, полевые склады вооружения и ГСМ¹².

Кайзер вместе с Атаманом отправились в полевой штаб на совещание офицеров, а вертолетчики в приказном порядке отправились отдыхать. Им сегодня уже предстояло участвовать в ночных полетах.

* * *

Появление на полигоне боевых вертолетов вызвало настоящий ажиотаж среди танкистов, мотострелков и прочих «сухопутчиков». Все хотели посмотреть на самое мощное после танков и «Градов» оружие Донбасса. Но даже подходить к вертолетам без разрешения было запрещено. Полевая стоянка Ми-28 Н располагалась в отдалении от любопытных глаз, охраняли ее бойцы спецназа. Пару раз все же срабатывали сигнальные мины, и спецназовцы ловили излишне любопытных. После серьезного «внушения» любопытных передавали в расположение подразделений. Заодно и оборону от диверсантов отработали.

* * *

– Экипажам предстоит выполнить атаку наземных целей в темное время суток во взаимодействии с наземными силами и средствами. При этом прицельная информация будет переда-

¹² ГСМ – горюче-смазочные материалы.

ваться в телекодовом режиме прямо на мониторы штурманов-операторов ударных вертолетов. Также предстоит воздушное прикрытие ночной высадки тактического вертолетного десанта. Еще раз прошу уточнить частоты радиосвязи, позывные и порядок взаимодействия в группе и с наземными силами. Особое внимание уделять осмотрительности в воздухе при полетах в незнакомом районе. Вопросы есть?

– Никак нет!

– Старший лейтенант Степанов ознакомит вас с погодой в районе полетов.

Вскоре четверка боевых вертолетов вместе с транспортно-десантной «восьмеркой» поднялись в вечернее небо. Учения уже начались, и для Влада Селезнева с высоты птичьего полета открылась картина боевой подготовки. Первой, как всегда, начала артиллерия. Сполохи дупльного пламени отчетливо были видны в сумерках. А вот когда ударили «Грады» и «Ураганы» – небо запылало от края до края!

– Артем, с такой «иллюминацией» можно вообще отключать ночную систему пилотирования! – заметил по СПУ¹³ Влад.

– Это уж точно! – в тон ему ответил штурман-оператор.

Мишенное поле, куда должны были «прилетать» «гостинцы», скрылось под плотным ковром разрывов. Сквозь темные клубы дыма сверкали вспышки новых разрывов. Учения проходили недалеко от границы Донецкой Народной Республики и Российской Федерации, так что поначалу офицеры боевого управления всерьез опасались, что снаряды залетят на «сопредельную территорию». Но – обошлось...

Еще не стихла артиллерийская канонада, а вперед стремительной стальной лавиной пошли танки. Сполохи выстрелов танковых орудий, разноцветные сверкающие нити трассеров, сияние осветительных ракет превратили ночь в день. Влад Селезнев и Артем Климов отслеживали перипетии ночного боя через электронно-оптические системы слежения «Ночного охотника».

– «Охотники», прием, на связи – Кайзер, принять целеуказание от внешних источников. Заходим на боевой...

– Селезень, вас понял, выполняю.

На тактических мониторах у штурманов-операторов одновременно появились отметки целей на цифровых картах местности. Целые «созвездия» легли на координатные сетки, обозначились границы зон обстрела зенитных комплексов, стали видны скрытые до поры радиолокационные комплексы условного противника. Такая же информация появилась и у пилотов на дублирующих мониторах.

– Выполняю распределение цели. Цель № 1 – главная, – Артем Климов быстро пробежался пальцами по кнопкам. – Заход курсом 120 градусов, высота 800 метров.

– Понял, на боевом 120, высота 800... Я – Селезень, работу начал, прием.

– Кайзер, работу разрешаю, прием.

– Вас понял.

¹³ СПУ – самолетное переговорное устройство, служит для связи между членами экипажа летательного аппарата.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.